

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
<http://vital.lib.tsu.ru>

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС

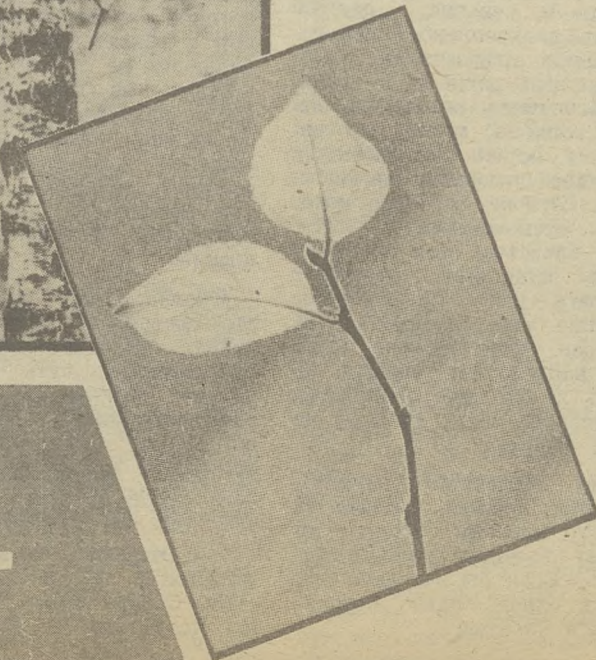
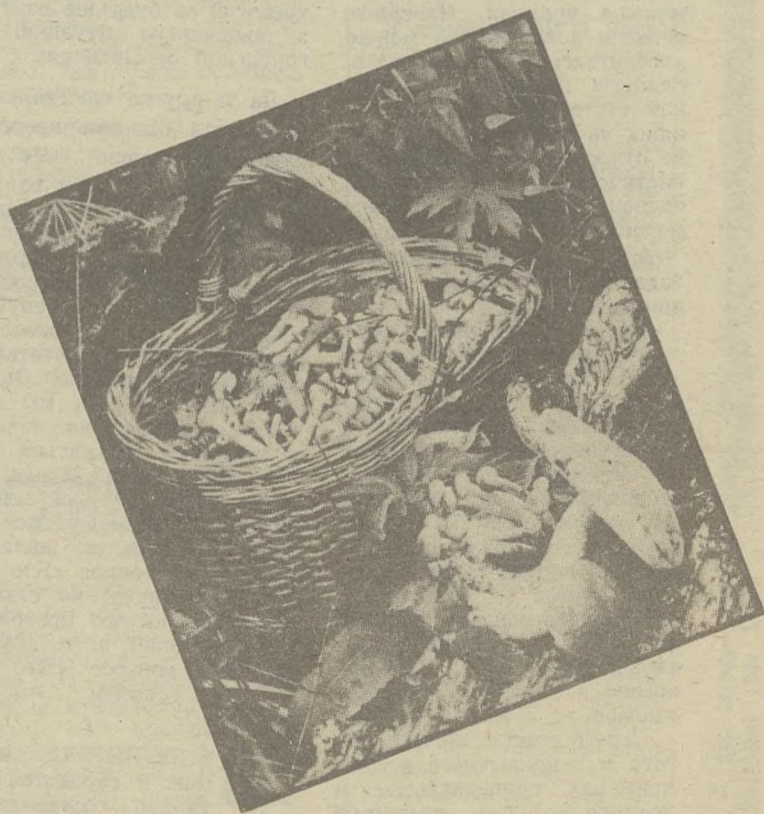
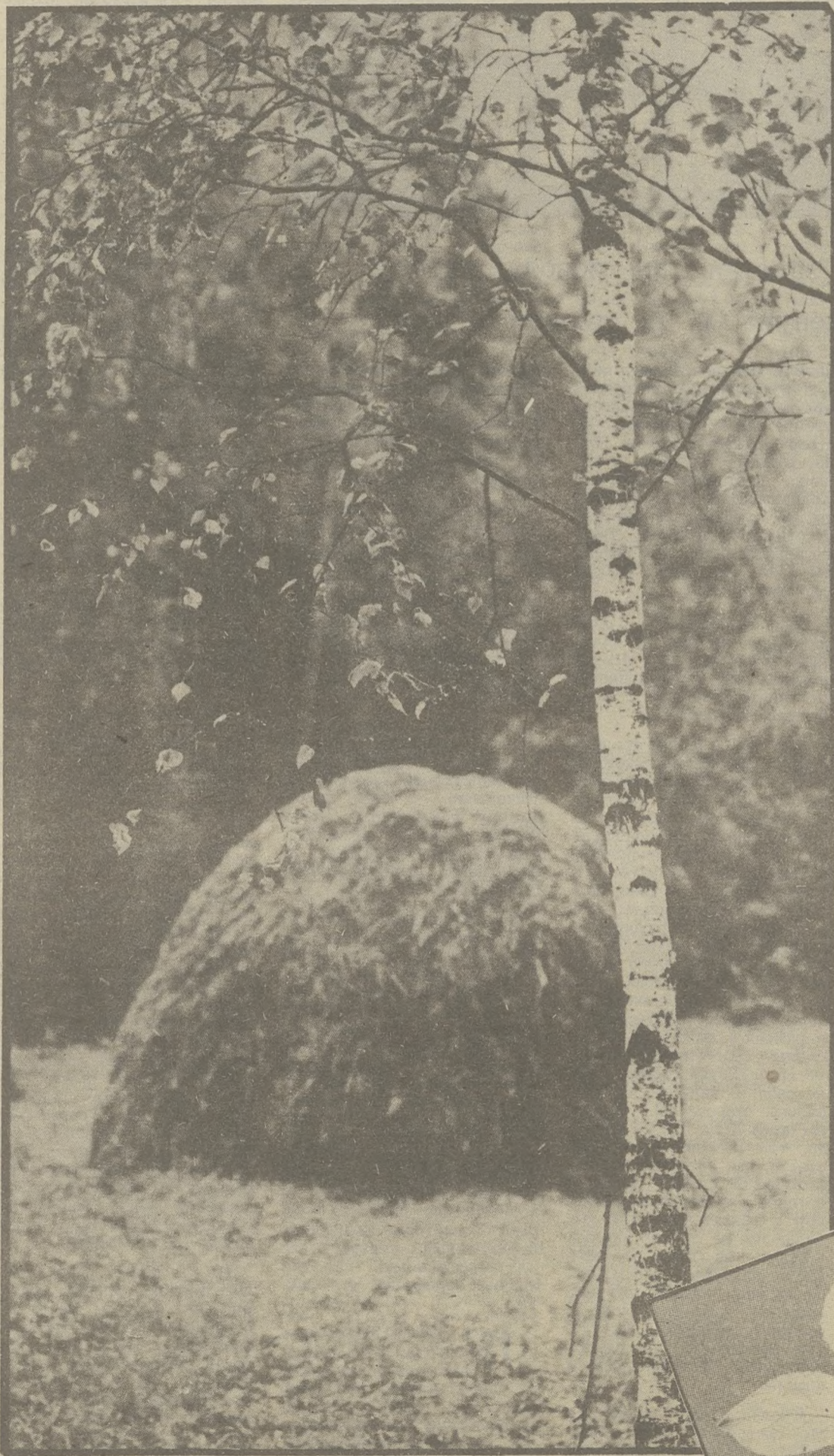
СУББОТА

8 — 9 СЕНТЯБРЯ
1990 ГОДА

№ 207 — 208
(21027 — 21028)

Цена 5 коп.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ОСЕНЬ...

В пленум без прений. В наше дискуссионное время очень даже любопытный.

«Прецедент» не состоялся. В прениях выступили девять человек, не считая заключительного слова докладчика. Четверо из выступавших — представители аппарата ГК КПСС, среди которых были два инструктора. Факт, кстати, показательный: раньше, говорят, выступать на пленумах инструкторам, мягко скажем, не рекомендовалось. Что ж, как говорится, «долго в цепях нас держали», и Н. Н. Отмахова, и А. М. Иванова

Скромным был этот пленум. Не в том смысле, конечно, что отсутствовала всякая помпезность, — уж от этого-то мы, кажется, наконец избавились. Весьма невыразительным оказалось заседание «штаба» городской партийной организации, каким-то торопливым и даже, как показалось человеку со стороны, нерешительным. Трудно было отделаться от ощущения, что многие из членов горкома, идя на свой пленум, не имели ясного понимания: зачем идти, что говорить? Во время обсуждения регламента перерыв решили не делать, планируя уложиться в час-полтора.

В принципе, сосредоточенность в работе и деловитость, предполагающие экономно времени, надо только приветствовать. Но в повестке дня пленума значилось: «XXVIII съезд КПСС и первоочередные задачи городской партийной организации, вытекающие из его решений». Что касается первой части этой, по-привычному тяжеловесно сформулированной повестки, то, при всем уважении к недавнему партийному съезду, для обсуждения могло бы понадобиться и гораздо меньше времени. Наверное, сегодня вряд ли что можно добавить к ежедневным трансляциям из Кремля, десяткам статей в изданиях, стоящих на позициях КПСС и не относящихся к прокоммунистическим — диапазон оценок и мнений в них широчайший!

А вот о «первоочередных» задачах требовалось поговорить всерьез.

ЗА ВТОРОЙ квартал нынешнего года в Колпащеве стали коммунистами... два человека, кандидатами в члены КПСС — ни одного. За полугодие из городской партийной организации выбыли 90 человек, в том числе 74 — исключены. В связи с выходом из партии работающих коммунистов прекратили свое существование первички мехлесхоза, горфо и госстраха, ДСУ-2. Нередки срывы в уплате членских взносов.

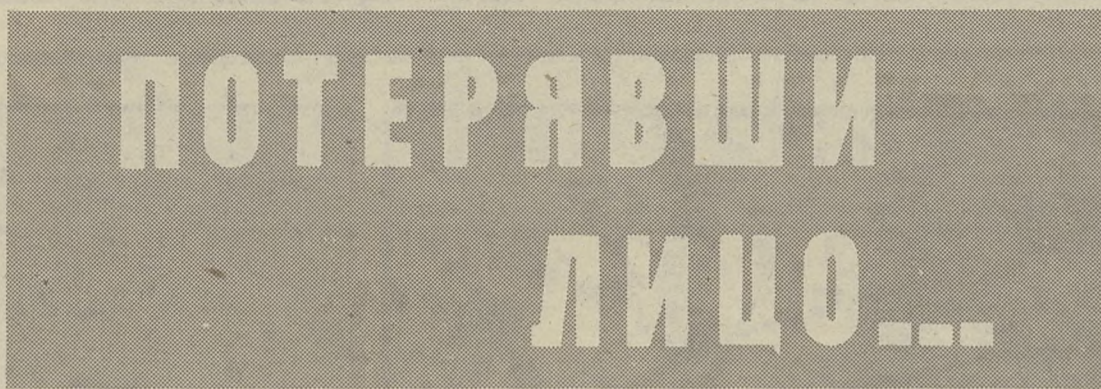
Строго говоря, ничего нового и непривычного в этих примерах, приведенных в докладе первого секретаря горкома С. В. Типсина, нет: городская парторганизация не на другой планете живет, и ее в полной мере коснулись беды, переживаемые партией в целом. Возможно, поэтому докладчик не стал акцентировать на них внимание, а львиную долю времени, отпущенного на выступление, посвятил решениям и итогам XXVIII съезда КПСС. Тем более что С. В. Типсин — делегат съезда.

Ну а что же участники пленума? Логично было предположить, что члены горкома сосредоточатся на «местных» проблемах.

Обсуждение предложенных повесткой вопросов предваряла продолжительная пауза. Чего было больше в этом тягучем молчании — желания собраться с мыслями, безучастности, сомнений в целесообразности выступления или чего-то еще? Трудно сказать. Если честно, мелькнула в тот момент шальная мысль: а вдруг сейчас поднимется кто-то и скажет: «Да чего обсуждать, и так все ясно». А что? Между прочим, был

— О существовании городской партийной организации обычный коллапшевец узнает сейчас только из публикаций нашей «районки» — ни одной крупной акции горком пока не осуществлял.

— Мы пребываем сейчас в растерянности. Влияния коммунистов не чувствуется. Вот так оценили нынешнее положение в городской парторганизации члены партии, с которыми удалось побеседовать в эти дни, — и рядовые, и представляющие выборный орган, и работники аппарата. Мнений, понятно, было больше (ограничиваюсь только двумя), но и их не назовешь оптимисти-

Небесспорные заметки по поводу одного партийного пленума и не только о нем.

высказались искренне, с тревогой за будущее партии, за нынешнюю ситуацию в городской организации.

Да и другие выступления не назвал бы незаинтересованными, вялыми. Но вот что тревожит: что-то уж слишком часто обсуждения острейших, «перезревших» проблем на наших партийных совещаниях — от собрания первички до пленумов обкома — не поднимаются выше уровня констатации фактов. Ну а дальше? Оценки самые жесткие мы научились давать, но почему не решаемся задуматься, что ждет нас впереди и как к этому будущему оказаться готовым? Почему у нас активно проявляется желание ответить на вопрос «Кто виноват?» (отнюдь не ставлю под сомнение его правомерность вообще), а о другом извечном вопросе «Что делать?» говорим гораздо скромнее?

НЫНЕШНЮЮ ситуацию в городской партийной организации некоторые участники пленума расценили как бедственную. И главным виновником «развала» называли бывшего первого секретаря горкома КПСС Г. С. Жукова, народного депутата России, работающего ныне в Москве, в республиканском парламенте. Обвинение серьезное и, конечно, должно быть подкреплено более весомыми аргументами. Однако дело даже не в этом. «Обозначив» виновника, члены горкома, многие из которых, кстати, находились в составе выборного органа и при Жукове, на этом, похоже, «успокоились». Хотя, как известно, стоя на «руинах», чаще всего начинают думать, как разрушенное здание восстановить. Не уверен, что решение было бы найдено сию минуту, но ведь любое дело начинается с первого шага. Увы, он не был сделан.

Ну неудачным оказался пленум, пожмет, возможно, кто-то плечами, стоит ли сразу выводы какие-то делать? Если бы все дело было в одном только неудавшемся пленуме...

Свое политическое лицо городская партийная организация потеряла. Вывод горький, но справедливость его сейчас мало кем в Колпащеве оспаривается.

КОГДА и как это произошло? Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы найти ответ: как только партия отказалась от властных функций, от монопольного влияния на экономику и социальные процессы. К такому повороту дела, коллапшевецкие коммунисты, искренне, уверен, ратовавшие за отмену 6-й статьи, оказались не готовы. Ярко выраженный авторитарный стиль руководства, царивший в северном городе многие годы и в рамках прежней нашей системы приноравливавший успех, «в гроб сходя», оставил после себя и живучие, как оказалось, стереотипы. Самый застарелый из них — вера в то, что решения партийной власти, как единственной политической силы, являются истинной в последней инстанции и обязательны для выполнения не только коммунистами, но даже и теми, кто не разделяет идей КПСС. Когда же рулевой штурвал перешел в другие руки, а прежний механизм управления рассыпался на глазах, наступили растерянность и апатия.

Сколько еще продлится это состояние? Если произойдет осознание того, что единственный путь политического выживания городской партийной организации — в парламентской борьбе, то можно надеяться, что период всеобщей подавленности не затянется.

— Открыл, называется, Америку! У нас в городском Совете более половины депутатов — коммуни-

сти (а жаль, что не все члены горкома КПСС). Не раз уже говорилось, что надо проводить свою политику через них.

Полно! Сначала бы надо определить, сколько коммунистов хотят поддерживать линию городской парторганизации? Далеко не исключена возможность того, что из 77 членов КПСС в горсовете таких наберется в два, три, а то и в пять раз меньше. Но и из этого числа коммунистов могла бы получиться партийная парламентская фракция или группа (название роли не

играет). Находя точки соприкосновения интересов с другими силами в горсовете, возможно, пока еще органично и не оформленными, фракция смогла бы действовать результативно.

Тоже не ново? Согласен. Но почему же тогда медлят коллапшевецкие коммунисты, со стороны наблюдая за теми трудностями, которые испытывают вновь избранные органы Советской власти? Их политический опыт мог бы пригодиться в становлении горсовета.

— Никаких взаимоотношений с горкомом партии у Совета нет, — заметил председатель горисполкома Ю. М. Никоненко. — Хотя, по-видимому, коммунисты могут поднять свой авторитет, лишь активно участвуя в выполнении решений сессии горсовета.

Во время нашей беседы председатель посетовал на то, что в горкоме КПСС сменился аппарат, от которого можно было ожидать реальных шагов по сближению с Советом. Не торопился бы обвинять председателя в «аппаратных» настроениях, «консервативности» мышления и прочих малоприятных вещах, которые в нашем политическом лексиконе стали уже общим местом. Убежден, что в нынешней ситуации пробудить вкус к политической работе в городской парторганизации способен только аппарат, как ни парадоксально — по нынешним временам это звучит.

НЕ НА ГОЛОМ месте появился этот вывод: достаточно взглянуть на список членов выборного органа — горкома КПСС. Подавляющее большинство в нем составляют руководители предприятий и организаций, секретари партийных комитетов. Не хочу оспаривать решения первичных организаций, выдвинувших этих людей в состав горкома: наверняка все они — достойные коммунисты, знающие специалисты. Но нельзя не учитывать и то, что сходство их общественного положения, некоторых жиз-

нения, ставило бы перед ними задачу: могло не породить и определенного сходства их политических взглядов. Что, собственно говоря, прошедший пленум и продемонстрировал: разномыслия, столь характерного в наше время, не наблюдалось. А городской партийной организации сейчас, как воздух, нужны альтернативные позиции, если хотите, своя оппозиция в горкоме. Чтобы при столкновении взглядов, мнений, характеров рождался тот импульс, который дал бы движение остановившемуся механизму. Неординарно мыслящие представители аппарата, думается, могли бы стать здоровой и прогрессивной «оппозицией». Такие люди в горкоме были, возможно, есть и сейчас.

Хорошо знаю бывшего работника ГК КПСС, исполняющего обязанности заведующего идеологическим отделом И. Н. Кузнецова. Знаю его взгляды, далекие от ортодоксальности. Прав он или не прав в своих высказываниях — другой вопрос, но в том, что мыслил он иначе, — нет сомнения. Досталось же ему, говорят, на городской партийной конференции за свои взгляды! Сейчас Игорь Николаевич — на другой работе.

Не буду сейчас касаться всех причин его ухода, как и тех причин, по которым собираются — по моим сведениям — покинуть горком другие партийные работники. Скажу только, что в большинстве своем это — молодые, энергичные люди, способные воспринимать новые идеи, отстаивать их, проводить в жизнь. Жаль, что тот политический капитал, который партия за последнее время здорово подрастеряла, но который пока еще остается, разбазаривается с такой необъяснимой «щедростью». Этак недолго и в нищих остаться.

Считанные месяцы работает вторым секретарем горкома КПСС С. Т. Фетюхин — новое в политической жизни Колпащевы лицо. Бывший военный офицер, он принес с собой в горком немало идей, которые, после проработки, собираются предложить на рассмотрение горсовета: о возрождении села, о возможном объединении усилий районов, что в условиях рыночной экономики может оказаться небесполезным. Есть у него соображения о реформировании первичных парторганизаций, возобновлении деятельности дискуссионного клуба «Диалог», других сторонах партийной работы. Есть у него и соратники, разделяющие его взгляды, а потому, на мой взгляд, есть и основания последовать старому и не такому уж авантюрному завету Наполеона: главное — ввязаться в битву, а там — посмотрим.

Ну а пока... Пока пленум горкома принял постановление, которое мало чем отличается от тех, что принимались и год, и два, и три назад. Нашлось здесь место фразам о необходимости «координации действий первичных организаций», «изучения и обобщения опыта», «реализации выработанных решений» и т. д. Сами по себе предложения эти вполне здравые и логичные, но в сегодняшней обстановке отнюдь не гарантируют укрепления позиций коллапшевецких коммунистов.

Сколько еще будем ждать?

Е. ФРОЛОВ.

К кому пойти, куда податься?..

Из официальных источников известно, что среди взрослого населения страны по осторожному исчислению каждый четвертый является или пенсионером, или инвалидом. Для партии, вероятно, это соотношение еще выше, время неумолимо старит людей. И последней гаванью для ушедших из активной жизни партийцев, их последним политическим пристанищем чаще всего становятся так называемые территориальные организации (или парторганизации при ЖЭУ). Здесь и бывшие передовики соревнования, когда-то принятые в партию благодаря способности партийных функционеров выполнять разрядку по росту рядов, здесь и вступившие по убеждениям, сформированным догмами «вождя всех народов». Здесь и люди, выросшие до номенклатурных партийных или другого рода чиновников, теперь коротающие век свой в закостенелом убеждении, что они олицетворяют собой прежнюю и нынешнюю партию и что сама партия не может быть другой, не похжей на ту, в которой они добросовестно строили «светлое будущее». Далеко не все приемлют происходящие революционные изменения, необходимость обновления партии, ее роли и функций. Многих приводит в ярость какая-то другая, свежая мысль, нестандартное мнение. А тот, кто делает попытки разобратся в происходящем, тот для них «перевертыш»,

которого надо гнать как изменившего делу Ленина—Сталина. Упаси боже, если кто-то из этих «нестандартных» проявит любопытство к партийному клубу, к Демплатформе. Для него найдутся ярлыки и способы охивания.

О практических делах таких организаций говорить не стоит. Люди, состоящие в них, свое дело сделали так, как их заставляли и как они умели. В бытность, когда партия законодательно присвоила себе право быть руководящей и направляющей, они и «руководили», и «направляли»: регулярно трепали нервы начальнику и мастеру ЖЭУ, что-то проверяли, что-то ревизовали... и ставили в своих планах отметку «вып.». А руководимые и направляемые, будучи людьми беспартийными и корректными, делали свое нужное дело, не обращая внимания ни на старческое брюзжание, ни на решения «потребовать», «повысить», «поднять» и прочие.

Подготовка к XXVIII съезду КПСС, кризис в партии и стране, документы съезда — ничто не всколыхнуло закостенелую часть организации. Правда, довольно значительная часть из ее инертных членов, осознав бесполезность и inutilность пребывания в такой организации и не имея перспектив быть где-то полезной, подала заявление о выходе из партии. Благо, что теперь новый Устав КПСС дает возможность

сделать это без той нервной трещины, какая ожидала бы их в прежние времена.

А как быть тому, кто дряхлел наметившиеся обновления партии, кто сердцем ощутил, что нужно все менять, кто увидел, что события зовут к действию, к поступкам? Но кому дослез обидно, что физически (по состоянию здоровья) уже не может принять участия в этих событиях? Уйти и не мешать? Новый Устав партии дает ответ на этот вопрос: по заявлению коммуниста организация может освободить его от регулярной работы в организации и уплаты взносов...». Но...

Один из членов КПСС с 36-летним стажем, с чистой учетной карточкой (по разделу «Взыскания») в территориальную парторганизацию Каштака-1 после горестных раздумий подал заявление: «По состоянию здоровья я не могу в полной мере участвовать в партийной жизни организации, сколько-нибудь действительной, а не фиктивной, в организации, сколько-нибудь способной выполнять авангардную роль... где член партии на основе документов и Устава, принятых XXVIII съездом КПСС, мог бы, не опасаясь оскорбительно — хулиганских ярлыков, высказать свои мнения и предложения...».

В настоящее время являюсь инвалидом II группы по зрению, опасное сердечное — сосудистое заболевание не позволяет не только плодотворно участвовать в

партийной жизни, но и вообще нормально существовать. Думаю, что моя принадлежность к Всероссийскому обществу слепых — достаточная компенсация бездеятельности в организации. С удовлетворением встретил решения XXVIII съезда партии, его Программное заявление и новый Устав. В них нашли отражение и лично мои взгляды и убеждения об обновлении партии, считаю эти документы не измышлением каких-то «перевертышей», а проявлением действительной заботы коммунистов о судьбе своей партии в стране. Очень жаль, что участвовать в решении этих судеб я уже не могу физически. Прошу, руководствуясь ст. 4 Устава КПСС, принять решение об освобождении меня от регулярной работы в организации и уплаты членских взносов...».

Не мог представить себе автор заявления, что произойдет на собрании после зачитания этого заявления. «Выгнать, исключить, пусть идет к Сулакшину, ему место в партклубе, «перевертыш». Более милосердные (преимущественно женщины) партийцы высказались за удовлетворение просьбы, однако большинством голосов решили в наказание за вольнодумство... оставить в организации. Распривились... «доверием!» Наверное, так нужно понимать это решение.

Очень страшно, если после ухода из партии демократически мыслящих людей в ней останутся те, о каких говорил когда-то В. Маяковский: «...не повернув головы кочан и чувств никаких не издав...».

Н. ПОСОХОВ,
член КПСС
с 1954 года.

ХРОНИКА

ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

2 октября 1943 года. Бюро Томского горкома партии создало городскую комиссию по сбору теплых вещей от населения для РККА.

11 октября 1943 года. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Томского инструментального завода орденом Трудового Красного Знамени за образцовое выполнение задания правительства.

22 октября 1943 года. Газета «Красное знамя» писала о широком размахе социалистического соревнования в честь 25-летия ВЛКСМ. Переходящее Красное знамя Томского горкома комсомола завоевала комсомольская организация манометрового завода, в которой 30 комсомольско-молодежных бригад завода перевыполнили задания.

3 ноября 1943 года. Горком партии и горисполком подвели итоги предоктябрьского соревнования. Отмечено, что в октябре все предприятия выполнили и перевыполнили задания, в Фонд Победы сдали сверхплановой продукции на 3,3 млн. рублей. Среди районов города лучших показателей добился Кировский, давший за год в Фонд Победы около 10 млн. рублей. Среди заводов — завод режущих инструментов. Была отмечена хорошая работа коллективов подшивников, манометрового, электромеханического, электролампового, кабельного заводов, артелей «Сельхозмашина», «Художественный труд».

17 ноября 1943 года. Бюро горкома ВКП(б), заслушав постановление Новосибирского обкома партии от 10 ноября 1943 года «О мобилизации рабочих и оборудования для Донбасса», поручило комиссии горкома партии к 21 ноября подсобирать и командировать в Донбасс сроком на 6 месяцев квалифицированных рабочих, а их семьям оказывать нужную помощь.

1—10 декабря 1943 года. Томским горкомом партии объявлен декадник усиленной помощи Воронежу. Рекомендовано партийным организациям завода режущих инструментов взять шефство над газогенераторным заводом Воронежа; подшивниковому — над мастерской автоуправления; «Воентрою» — над Воронежским горстройтрестом.

3 декабря 1943 года. XX пленум Томского горкома ВКП(б) обсудил вопрос об изготовлении запчастей для сельхозмашин и о шефстве предприятий города над МТС. В постановлении отмечалось, что в 1943 году коллективы города передали селу 20 станков, 12 электромоторов, 20 тонн металла, 5 тысяч единиц инструмента, изготовили более 12 тысяч различных деталей к машинам. На работу в МТС направили 278 квалифицированных рабочих.

Не сам ли Устав породил несогласие?

В качестве протеста

В газете «Красное знамя» от 23 августа опубликованы отклики на решения пленумов горкома и обкома КПСС по структуре Томской городской партийной организации. Подборка удивила меня своей тенденциозностью: неужели и впрямь письма-мнения, поступившие в редакцию, были столь единодушны? Я знаю очень много коммунистов, которые имеют другое мнение. Кроме того, есть результаты референдума, из которых видно: почти половина коммунистов города высказалась за сохранение горкома КПСС. На собрании партийного актива в НИИ полупроводниковых приборов обсуждалось решение пленума обкома КПСС об упразднении Томского горкома КПСС. Вот постановление собрания по этому вопросу:

— Считаю решение пленума ОК КПСС о ликвидации городского партийного комитета политически неверным. Решение пленума противоречит Уставу КПСС, провозглашающему власть партийных масс, самостоятельность партийных организаций, учет мнения коммунистов при принятии решений вышестоящими партийными органами.

При условиях, когда в первичных партийных организациях будет оставаться до 50 процентов членских взносов

тельное сокращение партийного аппарата, считаем проблематичным формирование четырех полноценных и отвечающих современным требованиям аппаратов районных комитетов. Кроме того, считаем затруднительным подбор кандидатур секретарей четырех районных комитетов.

Необходимо освободить первичные партийные организации от мелочной опеки, реализовать такие горизонтальные структуры, как советы секретарей, по отраслевому и территориальному признаку.

Считаем, что секретариат и аппарат ОК КПСС не сможет выполнять функции РК КПСС.

Вопрос о структуре городской партийной организации вправе решать только коммунисты города Томска. Поэтому предлагаем созвать городскую партийную конференцию, на которой заслушать отчет РК КПСС о проделанной работе и вернуться к вопросу о структуре городской партийной организации.

На собрании коммунисты НИИПП обратились ко всем коммунистам и партийным комитетам города Томска с предложением о созыве городской партийной конференции. В соответствии с Уставом КПСС для созыва конференции нужна поддержка одной трети коммунистов города.

Как делегат областной партийной конференции, считаю необходимым в соответствии с § 13 Устава КПСС

втором этапе областной партийной конференции.

По поручению коммунистов института **И. СОСНИНА,** ведущий инженер НИИПП, делегат XXII областной партийной конференции.

Необходимые пояснения

Несколько моментов этой публикации требуют разъяснения.

По поводу тенденциозной подборки писем в газете за 23 августа. Действительно, все ее авторы высказали одобрение решению пленума обкома КПСС о ликвидации горкома и сохранении райкомов. Но... На тот момент в редакции не было писем, выражающих несогласие с этим решением! Правда, было несколько телефонных звонков от коммунистов, обещавших выразить свой протест против ликвидации горкома в форме заметки в газету. Но писем не последовало.

Стоит пояснить и фразу «... почти половина коммунистов города высказалась за сохранение горкома КПСС». Есть и другое мнение: референдум как раз этого и не показал. Поэтому давайте еще раз вспомним итоги референдума, проведенного горкомом КПСС в марте этого года. Анкеты заполнили 59,3 процента коммунистов Томска. За со-

ком) высказались 1,7 процента опрошенных. За сохранение горкома и ликвидацию райкомов — 45,4 процента. За ликвидацию горкома и сохранение райкомов — 17,6 процента. За иные варианты — 31,1 процента. Действительно: «почти половина», но не «коммунистов города», а от заполнивших анкеты, то есть от 59,3 процента.

И последнее. Коммунисты НИИПП считают, что решение пленума обкома противоречит Уставу КПСС. Букве Устава решение не противоречит, так как § 20 гласит: «...областные, краевые партийные комитеты избирают на пленумах бюро, самостоятельно определяют структуру своей организации...». Но не противоречит ли это духу документов, принятых тем же XXVIII съездом КПСС, в которых провозглашается приоритет власти партийных масс, первичных партийных организаций? Я тоже считаю, что свою структуру городская партийная организация должна определять сама. Иначе что же получается — «первичка» свою структуру вправе определять самостоятельно («С учетом конкретных задач и условий своей деятельности первичные партийные организации самостоятельно решают вопросы... определения своей структуры») (§ 17 Устава КПСС), а городская партийная организация нет?

Не это ли противоречие породило не утихающие среди коммунистов споры?

Л ВОЗНИКОВ

ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ

День рождения города

Совсем немного времени остается до 7 октября — очередного дня рождения нашего города. В год 386-летия Томск получил официальный статус исторического. К сожалению мы, томичи, гордясь исторической ценностью культурных памятников, мемориальных зон, лучше к городу относиться не стали. Томск не блестит чистотой, не утопает в цветах, мало что меняется в отношении к сохранности деревянной и каменной архитектуры. Приближающаяся дата обязывает ог-

лянуться на яркую и интересную историю, подумать о будущем.

Отдел культуры горисполкома приглашает всех неравнодушных к судьбе родного города, имеющих предложения по форме и содержанию празднования его дня рождения принять участие в работе оргкомитета.

Надеемся, что каждый район города, жилой массив, трудовые коллективы найдут свое решение общего праздника; общественные и религиозные организации, творческие союзы отклик-

нутся и помогут томичам почувствовать его характер; историки, краеведы помогут вспомнить и почтить память тех, чьи имена стали нашей совестью и гордостью; кооперативы, технические клубы, предприятия бытового обслуживания, возможно, представят свои известные и еще не известные услуги для хозяйства, дома, семьи; театрализованные представления, концертные программы подготовят, конечно же, профессиональные артисты и художественная самодеятельность. Горожане будут

рады и гостям из районов области.

Думается, нам по силам провести такой День города, чтобы каждому жителю непременно захотелось своими руками, участием беречь и умножать его духовное наследие. Несмотря на все трудности, добрые традиции, радость не должны исчезать из нашей жизни.

Мнения, предложения принимаем по адресу:

634050, Томск, ул. Гагарина, 49. Тел. 23-42-77, 23-07-15.

**ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ
ТОМСКОГО ГОРИСПОЛКОМА.**

Успех томского проекта

На всесоюзный конкурс проектов «Машины и качество продукции», который проводил Государственный комитет по науке и технике СССР, было подано около тысячи различных проектов. Квалифицированные эксперты отобрали из них сто лучших, в том числе и проект Томского НИИ прикладной математики и механики при ТГУ. Это проект нового поколения высокоинтегрированных компьютеризированных систем по переработке различных порошков.

Разработка томского НИИ позволит повысить качество получаемых порошков, уменьшит энергозатраты на их изготовление, влече же сократит их металлоемкость, значительно уменьшит вредные выбросы в окружающую среду. Диапазон применения подобных порошков чрезвычайно широк.

Общее руководство созданием новой системы осуществлял заместитель директора по опытно-конструкторским работам В. М. Егоров.

В. СОМИН.

Московские артисты на селе

В районах области успешно выступает группа артистов Московской областной филармонии. В ее составе — исполнительница цыганских песен и романсов Лилиан Маруш, мастер художественного слова, выступающий в жанре сатиры и юмора, Бенедикт Смирнов, инструментальный ансамбль филармонического плана.

Московские артисты успешно выступили в Зырянском и Тегульдском районах, в г. Кедровом, на Лугиницком месторождении, а сейчас

Томск — город исторический

НАГРАДА ЖУРНАЛИСТАМ

Наша газета уже год ведет рубрику «Быть ли Томску городом историческим» (в настоящее время — «Томск исторический»). Под этой рубрикой был опубликован ряд материалов, поднимающих проблемы сохранения и восстановления памятников архитектуры, заповедных зон старинного города.

В этом году Томску присвоен статус исторического города, а на днях в редакцию пришло сообщение о том, что за лучшее освещение проблем охраны памятников истории и культуры президиумом Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры областная газета «Красное знамя» награждена грамотой, как лауреат IV Всероссийского конкурса. Лауреатами стали также журналисты Э. Стойлов и Е. Лисицын.

Фото Е. ЛИСИЦЫНА.

Школа: возможности выбора

С 6 по 11 сентября в поселке Киреевске будет проходить сбор под названием «Анализ педагогической практики школы № 9 Томска и проектирование первого этапа развития». Если

судьба девятой школы, будет избран тот путь, по которому она сможет пойти дальше. Раньше у учителей и учеников не было альтернатив, кабинетная система и общепринятый метод обу-

лены еще четыре педагогические мастерские: школа диалога культур, вальдорфская школа, школа развивающего обучения и школа свободного обучения. В сборе примут участие, кроме учителей и учеников том-

РЫНОК ТРЕБУЕТ ЗНАНИЙ

Томские предприятия все чаще выходят на международный рынок. Но для успешной коммерческой деятельности нужны специальные знания.

Своеобразной школой для патентоведов, менеджеров, всех специалистов, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, стал семинар, проходивший с 5 по 7 сентября при областном совете ВОИР.

Патентно-лицензионная работа и конъюнктурные исследования, патентные исследования в условиях хозрасчета. Патентование и лицензирование во внешнеэкономических отношениях. Общие принципы управления маркетингом. Маркетинговые исследования рынка. Вопросы охраны промышленной собственности в условиях рынка. Организация рекламы. Товарные знаки в деятельности организаций и кооперативов. Вот далеко не полный перечень проблем современной внешнеэкономической деятельности, обсуждавшихся на семинаре.

Около 120 представителей заинтересованных предприятий и организаций прослушали лекции и получили высококвалифицированные консультации принявших участие в работе семинара специалистов из Риги — директора Центра маркетинга, внешнеэкономических связей и патентно-лицензионных исследований А. В. Мареевой и начальника отдела инноваций Министерства экономики Латвийской Республики З. К. Аумейстера.

Н. ГОШИНА.

Долговечное стекло

Сверла, резцы, метчики могут теперь служить в два-три раза дольше.

Временный творческий коллектив при Томском отделении Фонда изобретательской деятельности использует принципиально новую технологию, позволяющую упрочнять металлорежущий инструмент и увеличивать срок его службы.

При обработке применяются такие физико-технологические методы, при которых упрочняется не только поверхность, но и сама масса инструмента, что значительно повышает его износостойкость. Причем обрабатывать можно инструмент любой конфигурации. Другими достоинствами новой технологии являются ее высокая производительность и экологическая чистота. Метод защищен тремя авторскими свидетельствами.

Любое предприятие может, заключив договор с ВТН, получить отличный, высокопрочный и долговечный инструмент.

Н. ГЕРМАН.

преподаватели других школ, представители общественности. Всего соберется более двухсот человек. Организаторы надеются, что сбор позволит выбрать именно то, что нужно учителям, родителям и, главное, ученикам.

Подробнее об этом сборе наша газета расскажет позднее.

В ТАЙГЕ НЕ ПРОПАЛИ

Время стерло впечатления, а услужливая память подсовывает только ту, самую малую, частицу доброго, что могло быть в те недобрые времена. И представляется, как уткнулась в песчаный берег туonoносая баржа с плачущими женщинами и угрюмыми мужиками, с недоверием оглядывающимися высоким берегом обской протоки. Здесь им предстояло жить.

В тайге не пропадешь, если есть крыша над головой и печка под этой крышей, если есть чем подстрелить зверя или поймать рыбу, если еще и умеешь это делать. А откуда им было все это иметь и знать, этим крестьянам с Алтая, если тайгу-то такую они видели впервые, если привезли они с собой только то, что успели надеть на себя, и для жесткой постели на долгие недели пути.

Это они, алтайские спец-

переселенцы, полвека назад высадились на нарымской земле, «кулаки», имевшие на родине на семью в 8—10 человек корову и лошадь.

Григорию Петровичу Филатову, которого вы видите на снимке, было тогда четыре года. Его будущая супруга с родителями и одноклассниками обосновали поселок Талиновку в двадцати километрах от Сосновки. Все они были из одного района Алтая. Их же землякам нашли место для жительства еще в шести километрах. Теперь тот лесной поселок называется Восток.

Слов нет, красива Сосновка, достойно и в достатке живут здесь теперь люди. А тогда, в 1931-м, начали с землянок. Четыре года корчевали тайгу, гнали деготь, собирали смолу. Только через четыре года привезли им несколько овец и поросят. Стала артель.

Зимой народ гнали на лесозаготовки. Рассказывать о тех временах можно долго.

— Холодно и голодно было, — вспоминает Анастасия Филипповна, — но жили дружно. Может, это и помогло нам выжить.

Хорошо описывает предвоенную жизнь в этих местах Вл. Кольхалов в своей книге «Дикие побеги».

Сейчас Григорий Петрович и Анастасия Филипповна на пенсии. Летом их большой дом полон гостей: приезжают дети и внуки. Сын Александр с семьей живет здесь же, в Сосновке.

Каждую весну мутная вода вылотною подступает к высокому берегу. В тихие, теплые вечера, бывает, нахлынут воспоминания об алтайской родине. Но нет в этих мыслях ни злости, ни обиды на бывшие несправедливости. Достойную жизнь прожили честные труженики Филатовы. А нарымская земля прочно стала для них родиной.

В. КРОВЕЛЬЩИКОВ,
Каргасокский район.

Адамович Туганского района Новосибирской области. Осуждена по ст. 58-4-6-10-11 УК РСФСР. Расстреляна.

Тельных Степан Федорович, 1895 года рождения, уроженец с. Алексинка Короченского уезда Курской губернии, бондарь артели «Красный север», проживал: пос. Чунышки Тегульдского района. Осужден по ст. 58-10 УК РСФСР. Расстрелян.

Андриксон Алексей Романович, 1882 года рождения, уроженец с. Уртам Кожевниковского района, член колхоза «Громов», проживал: с. Уртам Кожевниковского района. Осужден по ст. 58-2-8-9-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Астапенко Иван Иванович, 1880 года рождения, уроженец д. Сукино Невельского уезда Витебской области, имел единоличное хозяйство, проживал: д. Хмелевка Кожевниковского района Новосибирской области. Осужден по ст. 58-2-8-9-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Борисов Петр Сергеевич, 1891 года рождения, уроженец с. Александровское Ставропольского уезда Ставропольской губернии, без определенных занятий, проживал: г. Томск, ул. Войкова, Дом крестьянина. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Назаров Василий Петрович, 1884 года рождения, уроженец с. Хирюскино Бу-

гурусланского уезда Самарской губернии, кладовщик ТЭМИИТа, проживал: г. Томск, ул. Ср.-Кирпичная, 7, кв. 2. Осужден по ст. 58-2-8-9 УК РСФСР. Расстрелян.

Ивашкин Иосиф Аняевич, 1868 года рождения, уроженец с. Киреевск Кожевниковского района, имел единоличное хозяйство, проживал: с. Киреевск Кожевниковского района. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Прицкер Эфрон Дейбович, 1871 года рождения, уроженец г. Тобольска, сторож бани № 1 г. Томска, проживал: г. Томск, ул. Никитина, 23, кв. 1. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Морозович Сигизмунд Яковлевич, 1887 года рождения, уроженец с. Кисиница Конинского уезда Ломженской губернии, управляющий ветаптекой № 6 г. Томска, проживал: г. Томск, ул. Б. Подгорная, 21, кв. 1. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Поздышев Иван Иванович, 1899 года рождения, уроженец д. Могильники Кожевниковского района, член колхоза «Эйхе», проживал: д. Могильники Кожевниковского района. Осужден по ст. 58-2-8-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Мироедов Фома Прокопьевич, 1873 года рождения,

уроженец с. Оржавец Задонского уезда, без определенных занятий, проживал: с. Березкино Томского района. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Карпов Василий Степанович, 1894 года рождения, уроженец с. Трубачево Шегарского района, колхозник колхоза «Пробуждение», проживал: с. Трубачево Шегарского района. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Жуков Иван Матвеевич, 1866 года рождения, уроженец с. Ярославское Вашельского района Бийского округа, пчеловод ОДИ, проживал: с. Татьяновка, Шегарского района. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Гельфанд Рафаил Моисеевич, 1880 года рождения, уроженец г. Идриск Витебской области, портной универмага, проживал: г. Томск, пр. Коммунистический, 20, кв. 1. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

Гаврилов Макар Иванович, 1883 года рождения, уроженец д. Бабарыкино Шегарского района, сторож колхоза «Красное знамя», проживал: д. Бабарыкино, Шегарского района. Осужден по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Расстрелян.

(Продолжение следует)

СИБИРСКИЙ ПОЛЯК

Так можно назвать 45-летнего историка из Иркутска Болеслава Шостаковича. Он принадлежит к четвертому поколению польских ссыльных, чья судьба поневоле оказалась связанной с Россией.

О родословной Шостаковичей можно написать увлекательный и поучительный роман, и, возможно, со временем он будет написан. На его страницах оживут образы истинно интеллигентных и благородных людей, борцов за свободу и просветителей, талантливых как в своем деле, так и в умении достойно жить, не поступаясь честью и убеждениями.

Прапрадед Б. Шостаковича участвовал в восстании 1830 года. Прадед был одним из организаторов дерзкого побега из московской пересыльной тюрьмы Я. Домбровского, крупнейшего деятеля польского освободительного движения, готовившего восстание 1863 гсда. Жена прадеда — близкая подруга жены Н. Чернышевского Ольги Сохратовны. В сибирской ссылке она пыталась реализовать идею знаменитого романа «Что делать?» — организовывала коммунистические швейные мастерские... Дед Болеслава — один из создателей сибирской климатологической науки, первый директор метеорологической обсерватории в Иркутске.

А кто не знает гениального композитора Дм. Шостаковича? Оказывается, это двоюродный брат отца Болеслава...

«Историю надо начинать со своей семьи. Храните документы своих близких, свидетельства старших поколений, какими бы они ни были», — такими словами начинал свой курс лекций в Иркутском университете отец Болеслава — историк С. Шостакович.

Болеслав учился у отца. Но полонистикой занялся не сразу. Вначале вел научные изыскания по американской истории.

Особого интереса к истории поляков в то время в Сибири не проявляли. И Болеслав, будучи человеком скромным, не хотел навязывать то, что было для него не столько наукой, сколько изучением своей родословной. Но вот в шестидесятых годах были отмечены столетние годовщины восстания 1863 года и восстания ссыльных поляков на строительстве Крутобайкальской железной дороги. В связи с этими юбилеями возник общественный интерес к истории сибирско-польских связей. Шостакович пишет и публикует статьи на эти темы и постепенно втягивается в глубокое изучение «польских следов» в Сибири. Теперь уже на всю жизнь. История русско-польских связей 1870—1990 годов стала темой его кандидатской диссертации. Сейчас он заканчивает докторскую.

В Иркутском университете уже 15 лет издается межвузовский сборник «Ссыльные революционеры в Сибири». Кроме этого сборника, статьи Б. Шостаковича публикуются во многих других советских и зарубежных изданиях. Но ученый никогда не ограничивался только «кабинетной» работой.

История не дает материальных результатов — приблелей, процентов, килограммов продукции, — считает он. — Но она может способствовать познанию, воспитанию, образованию. А это — практический вклад в духовную сферу...

Именно поэтому Б. Шостакович активно участвует в работе Иркутского областного отделения Общества советско-польской дружбы, старается сделать его деятельностью живой, неформальной.

А. БАТАЛИН,
соб. /корр. ИАН.

Иркутск.

Встреча узников совести

В Ленинграде прошла первая всесоюзная встреча советских политических заключенных, пострадавших в 50 — 80-е годы. Она была организована обществом «Мемориал», северо-западным отделением Фонда социальной инициативы и комиссией по правам человека Ленсовета. Почти 400 человек из 35 регионов страны и из-за рубежа впервые получили возможность встретиться и поговорить о своих проблемах. На встрече был создан оргкомитет ассоциации бывших политзаключенных, приняты итоговые резолюции, осуждающие политические аресты и любую дискриминацию прав человека.

Бывшим политзаключенным надо осознать свое место в современной жизни, — сказал сопредседатель «Мемориала» В. Иофе. — Нам надо не только обсудить наше сегодняшнее положение в обществе, но и вспомнить о тех, кто до сих пор находится в заключении по политическим мотивам.

Многие не дожидаясь до этого дня... Поэтом организаторы встречи предложили собравшимся вспомнить и записать их имена на специальных листах. К следующему дню огромные листы были густо заполнены именами. Кто-то принес две белые гвоздики — последний долг тем, кто погиб в борьбе с тоталитаризмом за свою и нашу свободу.

На следующий день после встречи пришло сообщение о том, что Президент СССР М. С. Горбачев подписал Указ «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20 — 50-х годов». Но разве противоправных действий не совершалось и позднее?

Е. ДРУЖИНИНА,
(ИАН).

Ленинград.

ФОТОРЕПОРТАЖ

ОТЗОВИТЕСЬ, ВETERАНЫ!

*Создается
Всесоюзная
Книга памяти*

45 лет прошло с тех пор, как наш народ совершил великий подвиг, отстояв свободу и независимость своего Отечества. Во имя его миллионы советских людей отдали свои жизни.

Земля залечила многие раны войны, но еще плачут матери и вдовы над могилами погибших. И горько сознавать, что не все могут прийти на дорогие им места, для многих таких могил нет. Их близкие числятся без вести пропавшими. От этого горе утраты становится еще тяжелей.

Мы не можем оставить в забвении хоть одно имя. Память Отчизны, память каждой семьи требует назвать всех поименно. ЦК КПСС принял решение до 1995 года подготовить и издать Всесоюзную Книгу памяти, в нее будут внесены имена всех военнослужащих, партизан и подпольщиков, отдавших свою жизнь за свободу Родины.

Мы обращаемся ко всем ветеранам - пограничникам, участникам Великой Отечественной войны с просьбой рассказать о своих сослуживцах. Особенно нас волнуют судьбы тех, кто числится без вести пропавшими. А таких, к сожалению, много.

Для занесения в Книгу памяти без вести пропавшего достаточно всего одного свидетельского подтверждения о его гибели. Письма от фронтовиков, родных и близких погибших, которые пришли в наш адрес, уже помогли восстановить сотни имен тех, кто числится без вести пропавшим.

Адреса групп поиска:
101100, Москва, ул. Дзержинского, 2.

226010, Рига, ул. Фриче Гайля, 13.

193015, Ленинград, ул. Войнова, 62.

252003, Киев, ул. Владимирская, 26.

Отзовитесь все, кому дороги светлые имена и память соотечественников, положивших жизни на алтарь Великой Победы!

В. МАКАРОВ,
начальник группы
поиска ГУПВ КГБ
СССР, капитан
I ранга.
(ТАСС).

Напутствие

В мир знаний

В канун нового учебного года в Петропавловском соборе прошел молебен. Священнослужители Томского благочиния впервые организовали службу для школьников и родителей. Торжественность богослужения и сама церемония заметно заинтересовали впервые присутствующих. Молебен вызвал огромный интерес.

С проповедью к собравшимся в храме обратился благочинный томских храмов отец Леонид. Он напутствовал школьников, как напутствовали на Руси всех, кто отправлялся в дальний трудный путь.

В сентябре начнутся занятия и в церковной воскресной школе. Это будет уже второй учебный год. Ученики этой школы смогут получить начальное музыкальное и вокальное образование. Ребята узнают много интересного об истории нашего государства, истории учения церкви. Будут продолжены занятия живописью.

Наяву реальные перемены в нашем обществе. Закон о свободе совести, принятый в этом году, вступил в жизнь.

Е. ЛИСИЦЫН.

адвоката в сумме 129 рублей, возврат госпошлины — 10 рублей, а всего 139 рублей.

Взыскать с редакции газеты «Красное знамя» в пользу Бордунова Владимира Васильевича возврат госпошлины — 5 рублей.

Взыскать с Фефелова Виктора Николаевича в пользу Бордунова Владимира Васильевича возврат госпошлины — 5 рублей.

В редакцию газеты «Красное знамя»:

Прошу согласно решению Советского районного суда г. Томска опубликовать следующий текст:

«В моей статье «Вы доверяете суду?» я утверждал, что, по моему мнению, свидетели со стороны администрации «выглядели бледно», и, отвечая на прямые вопросы, начинали сами себе противоречить и... говорить правду. В. В. Бордунов считает, что эти сведения порочат его честь и достоинство и не соответствуют действительности. Должен принести извинения В. В. Бордунову за нечетко сформулированную мысль. Я вовсе не считал и не утверждал, что свидетели со стороны администрации на процессе по иску Лебедева говорили неправду. Они просто не называли истинных причин увольнения Лебедева из Института химии нефти. В моей статье фамилии свидетелей названы не были, и слова «выглядели бледно» к Бордунову не относятся.

Суд решил также, что я должен опровергнуть мое утверждение, что на процессе по иску Лебедева В. В. Бордунов, выступая в качестве свидетеля, охарактеризовал положение таким образом: «Лебедев «попал в опалу». Эти слова есть в моей записной книжке, в которой я вел записи на процессе, их подтверждали на суде четыре свидетеля, бывшие очевидцами процесса. Но так как в протоколе судебного заседания их не оказалось, я приношу извинения В. В. Бордунову за то, что использовал это выражение в своей статье. Подчеркну, что, когда я писал статью, то вовсе не предполагал, что эти слова порочат Бордунова. Наоборот, по своему смыслу они точно совпадают с формулировкой в решении коллегии по гражданским делам Томского областного суда по иску Лебедева. Возможно, меня и моих свидетелей подвела память, но, используя в своей статье это выражение, я искренне полагаю, что оно характеризует Бордунова с положительной стороны, свидетельствует о его сочувствии незаконно уволенному человеку, о наличии у него гражданской совести.

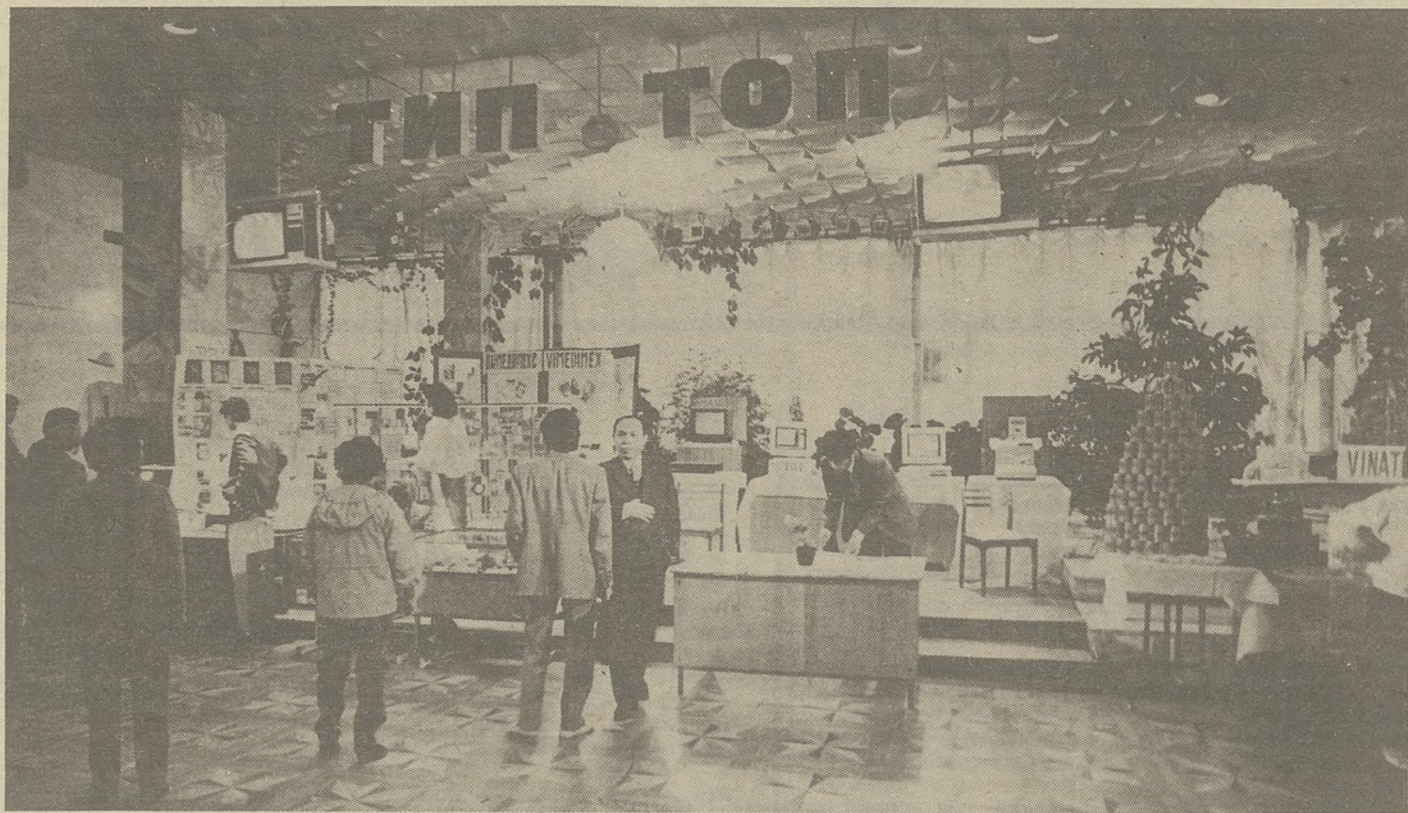
В. ФЕФЕЛОВ».

Вместо послесловия. Решение суда вступило в законную силу и редакция выполняет его.

Хотелось бы надеяться, что судебный марафон станет хорошим уроком и для коллектива ИХН, и для журналистов. Ведь уважение чести и достоинства друг друга, принятие иного мнения, умение услышать, понять и разделить чужую боль — неременное условие гражданского мира и согласия, без чего невозможна никакая перестройка.

Конечно, людям свойственно ошибаться. Но и учиться на ошибках тоже. И почитать Истину, не деля ее для «своих» и «чужих».

В. ФЕДОРОВ, член совета по профессиональной этике и праву областной журналистской организации,

Ханой — город Хо Ши Мин — Томск

Такая вывеска встречает вас перед входом во Дворец культуры и техники ГПЗ-5. Над этим зданием развеваются два красных флага — с серпом и молотом и желтой звездой. Они же присутствуют и на эмблеме, соединяясь в рукопожатии, образующем елочку. Таков фирменный знак выставки вьетнамских экспортных товаров, открывшейся позавчера в Томске.

Непростой путь проделали организаторы этой выставки, прежде чем она открыла свои двери для посетителей. Инициативу взяли на себя Томский центр научнотехнической информации и комиссия по внешнеэкономическим связям областного Совета народных депутатов. Именно с их помощью была организована поездка представительной делегации деловых людей области в СРВ, где была достигнута предварительная договоренность о проведении вьетнамской выставки в Томске. Затем неоднократно и в наш город приезжали представители деловых кругов Социалистической Республики Вьетнам. С вьетнамской стороны выступила организатором этого мероприятия фирма ВИМЭДИМЭКС. И хотя ее основной профиль — фармацевтический, но, как это принято в мире нормального бизнеса, фирма занимается всем. Главное — чтобы дело приносило доход, было выгодным. Большую помощь в организации выставки оказало торгпредство СРВ в СССР.

И вот вьетнамские товары в городе над Томью.

Русский народный хор исполняет сибирскую здравицу. Девушки в кокошниках подносят торговому представителю СРВ в СССР Фан Суан За традиционные хлеб-соль. Председатель Томского городского Совета народных депутатов А. И. Черкасский и Фан Суан За разрезают ленту, открывая гостям вход в выставочный зал.

Товаров здесь немало, и таких, которые могут заинтересовать самого разборчивого покупателя. Компьютерная техника и видеоаппаратура, широкий выбор трикотажных изделий, обувь, парфюмерия, ковры, изделия традиционных вьетнамских ремесел... В общем,

есть на что посмотреть. И не только.

На выставке будет работать киоск, в котором можно купить за наши рубли вьетнамские сувениры, медикаменты, косметику. А если руководители томских предприятий заинтересованы в приобретении более серьезных товаров и оптом, пожалуйста, заключайте здесь же, на выставке, контракты с вьетнамскими фирмами на бартерный обмен своей продукцией. Часть товаров зарубежные партнеры готовы поставить после завершения выставки-ярмарки. Если кто-то еще не успел оформить абонемент участника выставки, это еще не поздно сделать по гарантийному письму. В ДК ГПЗ-5 работает коммерческий центр, где томские и вьетнамские эксперты помогут вам заключить коммерческие сделки. И торопитесь. Ибо уже сейчас в выставке принимают участие предприятия из других городов: Новосибирска, Красноярска, Свердловска, Могилева, Волгограда... Коммерческий центр работает с 10 до 14 часов, а с 16 часов выставка открыта для просмотра всех желающих — по входным билетам.

В кафе Дворца культуры вы можете отведать блюда вьетнамской кухни. На время выставки здесь работает филиал московского ресторана «Меконг». Выставка продлится до 15 сентября. Так что спешите, удачных вам покупок и контрактов! А вьетнамских гостей мы, пользуясь случаем, поздравляем с их национальным праздником: недавно народ СРВ отметил 45-ю годовщину завоевания Вьетнамом независимости.

Д. БАРЧУК,

НА СНИМКАХ Е. ЛИСИЦЫНА: церемония открытия выставки; в выставочном зале.

АКСЁНОВСКИЙ КЕДРОВНИК

(Продолжение. Начало в № 201—202)

— Давай.
Сказав то, что должен был сказать, Кузьмич поверил в свои слова. Будет в лагере шишка — не изымут. В разные годы в разных перелетах по этому поводу бывал, и изымались, случалось, наезжали, а утрясал, полубовно расставались. Изымались — те же люди, имел лишь подход к ним. Так что главное — не дать шишке уплыть из лесу, пока нет транспорта.

А за лошадей дело не станет. Племянн, конечно, побывал у Пахомова, тот мужик понятливый, резину тянуть не будет. Сколько вместе шишкарели, всякое бывало, чуть до ножей не доходило, а все вместе. И теперь положиться можно. Может, и на подъезде уже.

Подходила к лагерю в надежде, что пополнение прибыло. С пригорца заметил одиноко копошившегося перед печкой Серегу и разочарованно вздохнул: нет.

Ждать не прекращали до сумерек и, только когда темнота плотно обступила лагерь, поверили: сегодня не приедут.

— Ты бы ружьишко взял, прогулялся с дружкой, — сказал Кузьмич Назарову. — И ежей захвати с десятком, разберай там, с умом только.

Назаров кивнул, принялся кидать остроколючие рываные железки в рюкзачок.

Кузьмич лежал в палатке и напряженно вслушивался, вот-вот раздастся выстрел. Похонке, обходясь. Да, обошлось. С облегчением услышал приближающийся голос Студента.

КОЛЫКА и Пахомов прибыли ближе к полудню. Спустился с лесины, Кузьмич запригнет парня в клетчатом свитере. Он шел в их сторону, поминутно озираясь. В груди тревожно ежилось: какая лихомайка еще кого-то подсылает? Но почти тотчас из-за густых лап вынырнула лошадиная морда, а затем и вся запряженная в повозку лошадь. От сердца отлегло: в горбатившейся в светлом дождевнике фигуре он признал Пахомова. Колыка восседал рядом с ним на телеге, свесив ноги.

В нескольких шагах от Кузьмича Пахомов придержал лошадь, прытко для своего грузного тела слез с повозки, и, захлестнув вожжу за край оглобли, зашагал к Кузьмичу.

— С прибитым, значит, нас, — протянул Кузьмичу короткопалый в темноватых глубоких трещинах руку. — Возю, вижу, разошлись, — прибавил он, с хитроватой улыбкой кивая на мешки.

— Да уж... — улыбнулся Кузьмич в ответ и с любопытством покосился на незнакомое парня.

— Зять, — коротко пояснил Пахомов, — Михаил в отпуске с Ленкой пожаловали погостить, и загорелась душа.

— Загорелась, выходит, — весело уточнил Кузьмич, — в кедровнике-то был когда?

— Обижаешь парня, — ответил за Михаила Пахомов. — Не забыл, небось, в семидесятом под Красным Ярм шишкарели? Тамошний он. Я ему говорю, знай бы, за кого Ленку выдвигать буду, посмотреть обегал, — рассмеялся Пахомов.

— Ну раз так, добро... — Побалакаем пойдем, — позвал Пахомов, — обснаежь, что к чему.

Колыку встреча и разговор Кузьмича с Пахомовым мало занимали. Тотчас он приблизился к артельщикам. Со всеми с ними он познакомился, когда доставлял на фурунке в кедровник, и теперь с удовольствием продолжил знакомство. Став центром внимания, Колыка зубоскалил насчет приобретения лошади.

Купили ее у татарина в пригородном селе Басандайка и, можно сказать, пролили жизнь кляче. Татарин совсем было уже сбегался перевести кобылу на мясо, артачался и сбегался разговорчивым, прикинув, что поимеет выгоду.

— Амортизация минус, и прежнему хозяину вручим. Понятно, само собой, если копыта раньше не отбросит.

Колыка подкреплял каждое слово выразительным жестом, и артельщики, кидая взгляды на подслеповатую, каурой масти кобылу, смеялись от души. В хорошем расположении привел он Колыкин рассказ, но и сознание, что шишка отныне будет в безопасности.

— Припрыгай балаган, — прикрикнул выbredший вместе с Пахомовым из-за стволон Кузьмич. — Успеете потогчить баласы.

— Эге-ге! — катилось с одной стороны.
— Ого-го! — отзывалось с другой.
— Витня-а! — кричал Назаров.
— А-а-а! — отвечал голос Тихомирова.
— Совсем слазньш?
— Угу.
— Правей глянь, бок нетронутым остался.
— Заметано, сейчас мы его.
— Вертолетик бы сюда, — мечтательно тянул Михаил. — Повисел бы чуть, и вся шишка на земле.

— Вся не дастся, зеленая, — возражал Колыка. — Не снажи. Мы однажды зафрахтовали наблюдателя из похороны, так как метелочкой по комнате протрелся. А покрепче этой сидела.

— Обойдемся.
Кузьмич невольно слушал обычную и привычную для него болтовню про вертолеты, про «барсы», про вибраторы, с которыми бескапительно, моментально берут урожай, и улыбался. Теперь уж точно обойдутся.

Бой шел, и еще как шел. С южным и западным артелями было покончено, и уходили в глубь кедровника, подбираясь к сырм подложьям. Пахомов еле успевал на своей кляче отвезти мешки в лагерь.

— Загоняем, ей-богу, загоняем кобылу, — привторно сетовал он. — В лишние расходы вгоните. — Тулку вози с собой. Понучи, кончатся, жажки в ухо и мясом татарины вернешь. Часть денег отдаст и еще спасибо скажет, что от убийства освободил, — шутил, как умел, Кузьмич.

Напряжение первых дней, когда нужно было тащить и с замрином вертеть головой по сторонам, пригасло. Горделивое сознание собственной удачливости поднималось внутри теплой волной и приносило радость. Он отмахивался от нее, этой радости, как от назойливого гнуса, из суеверия — не говори гоп, пока не перепрыгнешь. Однако чувствовал: приносит, пронесло уже. Пятидневку перекантовал на свой страх и риск, теперь, шалишь, голыми руками не возьмешь. А там и вовсе закон на его стороне.

Внешне Кузьмич не выказывал прорывающейся радости, наоборот, напускал на себя угрюмость и озлобленность, но внутреннего ликования побороть не мог.

Хороша, хороша артелька подобралась. Давенько мечтал о такой.

Даже Братчиковые не раздвигали больше. Пусть их. Балласт, конечно, а и балласт на что-то существует. С появлением племянника и пахомовского зятя держать наверху Братчиково-старшего стало накладно. В скорости не прибавил, шатну так и не научился держать, но хоть в подборке мало-мальски управляет. С сынули и того не возьмешь. Как послал Сергею в лагерь, так и не стронул. Четвертой договорились давать пантану на день бол. И довольно. Зато остальные, как на подбор. Еще парочку Братчиковых пристроил к таким, вынакладе не останешься. Особенно Леха.

«Пораскинуть с умом после, куда Леху пристроить, не прогадаешь. Все равно для себя инкудышный мужик».

ШИШКОВАЛИ девятый день, когда в объединенный перерыв прикатил в лагерь на «газике» лесничий Гриценко. Вместе с ним из машины вылез молодой мужчина, тоже в костюме с зелеными петлицами. Судя по тому, как поспешил Гриценко распахнуть перед ним дверь, рангом молодой был повыше.

Пока «газик» поддуливал, за столом воцарились молчание, теперь артельщики враждебно поглядывали на приезжих, отряхивающихся от дорожной пыли. Кузьмич хмуро поставил на стол недопитую кружку чая и двинулся навстречу гостям.

— Ну, здравствуй, здравствуй, бригадир, — с улыбочкой, протяывая обе руки, ататарил Гриценко. — Вижу, в добром здравии.

Молодой руки не подал, лишь коротко кивнул, мелком глянул в сторону навеса и, поначав головой, побрел мимо палаток туда, где стояла прикрытая брезентовой накидкой дробилка. Гриценко проводил его долгим взглядом и с изменившимся враз лицом зашишел тихо:

— Целую египетскую пирамиду воздиг, понимаешь ли, и выставил на обозрение, любуйтесь кому не лень.

— Так был же уговор, — сбитый с толку тоном Гриценки, пробормотал Кузьмич растерянно.

— Уговор! Уговор был за неделю начать. И понемногу. И прятать так, чтобы с ищейкой не докопаться. А тут.

— Так все по совести...
— Ты кому-нибудь мозги пудри, что за три дня этот курган соорудил.
— Ты кому-нибудь мозги пудри, что за три дня этот курган соорудил.
Гриценко поглядывал испытующе и добавил потише: — Давай-ка отойдем, чего при всей ораве шуметь.

Они отошли в сторону шагав на двадцать, и Гриценко продолжал смягчившимся голосом:
— Думаешь, я добра не помню. Но начальство, не отвертись. Я бы не поехал, он сам дорогу знает. Чем лучше? И ведь, как чувствовал, подложись савньо.

— Да все по совести...
— Опять ты за снажи, — вздохнул Гриценко. — Лучше подумай, как выпутаться.

— Так если что, я покажусь, — уловив, куда клонит лесничий, сказал Кузьмич.

— Хорошо, если понятливый. Коричневую, — с робковатой наглостью выпалил Гриценко. По тому, как он поколебался, прежде чем назвать сумму, было понятно, что родилась она на ходу. Пускаться в торги, однако, было бесполезно, наперед знал, что посылится напоминания насчет акта и конфискации, и, чего доброго, сумма подпрыгнет, и Кузьмич полез во внутренний карман лядкама.

— Сам виноват, — говорил Гриценко, пока Кузьмич, сплюгивая пальцы, отсчитывал пятирублевки. — Поступал бы лучше, деньги бы целы были и меня бы не подвел. Думаешь, легко ему втолковать будет?

Дело было сделано, деньги перекочевали в карман Гриценко, и они побрели обратно.

Молодой лесничий за время их отсутствия успел вернуться к машине, стоял с засунутыми в карманы брюк руками и рассматривал верхушки кедров с таким видом, словно артельщиков рядом и не существовало.

— Да, — спохватился Гриценко, — орех-то имеется? С полмешка...

— М-да, Шишек тогда чуть пару кулей насыпш. Из кедровника, да без шишки, — подмигнул Гриценко, — холостой прогон выйдет.

Кузьмич кивнул Братчиковым. Пока отец с сыном набрели из кучи шишки, хмурый стоял рядом с Гриценко. Под сиречьившимися на нем взглядами артельщиков лесничий чувствовал себя неловко, переменился с ноги на ногу и вздохнул облегченно, когда Братчиковы понесли мешки к машине.

— Ну, бывай, бригадир, удачи тебе, — сказал он с наигранной веселостью.

Хлопнула дверь, и машина запрыгала кузничком по неровностям склона, удаляясь. Кузьмич неотрывно следил за ней. Злости к визитерам не чувствовал. Нюхом заранее чуял, не оставит его Гриценко в покое, обязательно покажет. Было только досадно, что поиграли, как с пананом. Не прятал шишки! Как же, не к этому, так к другому чему-нибудь приколится бы, раз уж присякнуло. И этот молодой, пойдй, проверь, начальство он Гриценко, или так, сбоку припела. Документа не потребуешь. Смешно бы выглядело: мы вот тут браконьерничали, а вы все же извольте документики наши предъявить, каине у вас права. Да черт с ними, пусть проглотят.

Артельщики, до поры молчавшие, задвигались, загудели, как потревоженный улей.

— Ну, чего раскудахтались, — прикрикнул Кузьмич. — Эка невидаль, приехали. Не в глухой тайге живем. Говорите спасибо, что обошлось, знакомые.

— Чего им надо, шеф? — спросил Назаров.

— Грамоту за хорошую работу тебе хотели вручить, да обондате решили, вдруг испортиться, — мрачно пошутил Кузьмич. — И вообще, кончай базар, к делу ближе.

Разговор еще некоторое время покрутился вокруг визита лесного начальства и утих. Пронесло — и ладно, чего обсуждать еще. Но по пути в кедровник Назаров пристроился к Кузьмичу, выжидая, когда тот останется в отдалении от остальных, заговорил приглушенным голосом:

— Ты дурнее себя нас не считаи, догадываемся, что к чему. Я не к тому, чтобы в твои дела лезть. А вот чего тихой сапой мухлюешь, а? Почему не объявил, сколько дал? Баки подбивать будем, и пойдет накручиваться, так что ли?

— Ты за артель или за себя печешься? — усмехнулся Кузьмич.

— Предположим, за себя. Так сколько? — Два кола устраивает?

— Понятненько. И вот еще. Мы тут с самого начала, а твои трое, — неделя не набезжала. Что ты там другим на счетах нацелываешь, мне наплевать. А со мной и Витилью если надумаешь подляночку сыграть, не советую.

— Ишь, Художник, записывал, с угрозами подкатился, — Кузьмич покосился на Назарова. — Рано, рано, патешка, запела. Голосок-то подрагивает, и словечки взаимны вьзтые. Коли такую беседу намечтали, дружку ее нуно вести, дружок-то покрепче».

— Сколько заработаешь, столько и получишь, — сказал вслух. Сказал спокойно, даже дружелюбно, — не время для ссор, — хотя все закипело внутри: кого, молокосос, стращать вздумал.

— Поверим.
— Поверь, И дружку так и передай.
Назаров убыстрил шаг, догнав передних. Кузьмич пристально смотрел ему в спину...

АШИШКА темла рейой.
Особенно прибыло ее на другой день после визита лесничих. Солнечные опухли вдоль заброшенного проселка на Аксеновку, богатые низкими раскислыми кедрками, Кузьмич прежде не трогал, чтобы не привлекать внимания деревенских. А тут осмелел — не зря, что ли, деньги выкинуты — и распорядился почистить опухи.

Уж на что глаз наметан-переметан, а и то скоренько увидел, что промахну да. Много урожая богаче, невелики прикидывал. Солнце еще разогреть хвою не успело, росной влажной дух не выветрился из кедровника, а с дюжины лесин взяли около сотни мешков. А вон их сколько — роскошным раскрасавиц — ждут не дождутся, когда их отбрысут.

Трясуцимися от нетерпения руками еле послезав записывать в потрепанный блокнотик прибыль. Соображал, что не дело вылескивать наружу, что творится внутри, старшой, как-никак, а закусьи удаля, остепениться уже не смог. То ошалело метался от дерева к дереву, выкрикивая советы, как полвечее снять шишку, словно без него не знали, что застрявал у чужого мешка и принимался помогать поскорее высунуть. Завидев подводу Пахомова, припнулся навстречу.

— Глянь, глянь, Илья, ты снажи, когда такое было, нет, ты снажи? А? — И в ответ на молчаливую улыбку Пахомова отвечал сам: — То-то, и я не припомню. Коронная шишка!

Артельщики ели и подмечали, что Кузьмич ведет себя так, будто наглоесть чего, то вполглаза, вполуха. Азарт Великой Удачи захватил всех и нес, как стрележное течение реки, неостановимо вперед, от добычи к добыче. Азарт вгонял в раж, веселил и, выматывая, заставлял одновременно напроцее забывать про усталость.

— Сысенка, ай да сысенка, — старательно колотмаша шатиной, ласково приговаривал Колыка.

— Знатная сысенка, — бессознательно повторял Михаил.

— А мы эту сысенку да по башке, — вторил им Леха.

— А мы вот так сысенку, в мешочек, в мешочек, — твердил ползающий на карачках в траве Братчиков. Даже обычно надутое, чем-то недовольное выражение лица Назарова изменилось. Он улыбался и поминутно подмигивал Тихомирову.

— Кончай Перекур с дремотой, — крикнул подхвачивший в очередной раз Пахомов.

Кузьмич остолбенел от неожиданности, быстро пришел в себя и, набычившись, двинулся на Пахомова.

— Ты что, спятил? Самое разгулялись, самая шишка идет.

— Вот именно, разгулялись, посади маленько. А то гляди, что выделывают, — Пахомов кивнул на Леху.

Леха, неумоимый Леха выронил колотушку и, не желая спускаться на него, вцепился в суку под макушку, по-обезьяны раскочивался на нем и порывал носком сапога пнуть по усыпанной шишкой нижней ветке.

— Пусть в себя придут. Да и обед давно стынет, — Пахомов выразительно посмотрел на друга.

— К черту, — еще больше разошлись Кузьмич. — Без обеда переобьтсь, не маленькая. Мужики, без обеда работам! Не удем, пока не обчистим опухи, — бросил он клич.

Его поддержали нестройно, но охотно. Для лучшей убедительности и подбодряя артельщиков, Кузьмич, продолжал:

— Мужики, завтра и после на взлобке посередке лесины выколотиам, а там посмотрим, может, и баста, свернемся. Так что два дня упираться всего. Ладь?

— Ладь, — отозвались дружно.

— Так-то, — Кузьмич метнул победный взгляд на Пахомова.

Тот сплонул себе под ноги, выругался и принялся кидать мешки на телегу.

С кедрками на опухе разделались к занату. В лагерь притащились сильно уставшими. Стояло, однако, взглянуть на кучу, и про усталость забыли. Вот это да: утром уходили, между верхней кучи и крышей навеса свободно можно было встать в полный рост, а теперь оставался лишь крохотный, с полметра, зазорчик. Словно тесто на дрожжах, поднялась, распухла вуха.

— Ну и наворотили, — присвистнул Колыка. — Дядя Жора, сколько там твоя контора насчитала? — Четыреста с хвостиком, — охотно откликнулся Кузьмич.

— Ого, это если в орех перевести, выходит, за день все по договору выполнили. Живем, ребята.

— Говорю же, еще пару денюгов, — заулыбался Кузьмич. — Только без халтурны.

— Чего-то я тебя не пойму, — нахмурился вдруг Колыка, — ты что, полкедрача бросить собираешься?

— Хе, это как считать, половину. Что там остается? Северный рукав да логоньсы. Ты на жирные лесины залазит согласись? То-то. Вот и пустим, кому не лень, пускаясь себе бьют с поголовья.

— Хитро придумано. Ну и пройдох, — не без восхищения покачал головой Колыка. — Думаешь, пойдут?

— Силком тянуть не придется, — убежденно сказал Кузьмич.

На него смотрели с уважением. Хитер, ох хитер мужик! Такому пальца в рот не клади, что там

кисть, по плечо отхватит. Надо же такое придумать: хочешь попользоваться артельной шишкой, пожалуйста, бей, сколько душе угодно, но половину отдай изволь. С самого начала, поди, так решил и молчал о своей задумке.

Враз после этого разговора ошутили близость конца. Радостное оживание охватило лагерь. Даже Братчиков-старший, поддавшись общему настроению, не ушел, как делал обычно после ужина, отдыхать, а пристроился со всеми у костра.

Не в пример другим артельщикам Иван Иванович не подобрал себе в лагере компанию, ни с кем не сдружился. На правах старого знакомого завел разговор с Колыкой о машинах.

Колыку этот разговор трогал мало, поддерживал он его из вежливости, но Братчикову, похонке, большого и не требовалось. На все лады пустился нахвалять «Ниву».

— Покупать машину собрался, я верно понял? — бесцеремонно вмешался Назаров.

— Да вот, надумал «Нивушкучу» взять, — не промолго, со смущением ответил Иван Иванович. — Очередь осенью подходит.

— Эх, народ, — презрительно сказал Назаров. — Помешались на машинах. Весь идеал — «Жигули», «Нивы», а «Волги» — предел жизненных запросов. Дальше намота личной машины ни хрена не видит. А к чему? У меня сосед «Моквичка» купил. Загнал в гараж, так и стоит на яворе три года: ездить некуда. В Европе, там понятно, там дороги. Хоть в Крым, хоть в Одессу ежай, а у нас куда покатиться? Разве что в лес по грибы.

— А почему бы и нет? — противя носовым платком стекла очков, ответил вопросом Братчиков.

— Ах, ну понятно, лишнюю кадушку грибов за соли и на рынок, так?

Братчиков отмолчался, а Назаров углублять эту тему не стал.

— По мне, век машины не будь. Купишь, и считаи припаркован к ней. Э-эх, в сентябре на юга на месячишко съмотаюсь, а дальше на целый год к родичам под Питер забурюсь. Пейзажи побскю, портреты писать буду.

— Ну да, человек стоит, чтобы его писали, — хмыкнул Михаил. (Назаров слишком часто говорил о своих планах, и над ним подтрунивали.)

— Стоит, — невозмутимо согласился Назаров. Он охотно потянулся, зацепил вытннутыми, в тяжелых бахилах ногами горящую голешку, так что искры взметнулись в небо. Он проводил искры задумчиво и повернулся к Лехе.

— Ну, а ты чем займешься после этой бодряи?

— А я, кто меня знает, — с готовностью откликнулся Леха.

— Леха, как ты, птица вольная, — рассмеялся Колыка. — Завидую вам, куда в карту пальцем ткнул, туда и поплыли. А тут, как волк, флажками обложон. Две панчики маленькие, не разбежишься. Верно, Мишка?

— Я по морю скачуко, тогда три бы в загранку походил. А так, куда бежать, — Михаил махнул рукой. — Я после флота в город подался. Помотался, помотался, койка в общеае, квартира не светит, на стройке сварником отребашь много, а до полочки не хватает. Город деньги любит. Махнул назад, в Красный Яр. Веаде хорошо, где нас нет.

Назаров от того, что его поставили на одну ногу с Лехой, поморщился, но обиду проглотил, продолжал еще аселее:

— Лех, ну рассказы, как с вдовушкой жил.

— Да как жил, обыкновенно. Как мужик с бабой живут, сам знаешь.

— А все-таки. Хорошая вдовушка была?

— Да как не хорошая.

— И выжить давала?

— А мне от нее что и надо, выпить да закусьи, — Леха настроился наконец на воспоминания. Голос его зазвенел колокольчиком. — А у нее этого добра, как... ну, как патронов в автомате. Врать не буду, много не давала. Станачник утром оставил, и хочешь, сразу вылей, хочешь, до вечера тяни. Хлопнешь, чуток, и с дочками рыскаешь. Дом у нее свой, добрый такой дом на берегу озера. Сидишь в ельнике, темное, глубокое и без рябинки. Озерца, любящиеся, как ели купаются в воде, на поплавок глядишь, и приятно думать, что еще осталась, и тишесть время. Возвращается с работы, и купаться идем. Вечером на простыни ляжешь. Крахмальные, хрустят. Житуха!

— Чего ж смьлся? — спросил Михаил. — Или выставлял?

— Не, то из-за участкового. Зачастил ходить, занудил, когда трудоустраиваешь. Да участковый тот. В ней дело. Она на меня как смотрела, с надеждой. А какая надежда, когда бы я пил да пил...

О Лехиной жизни у вдовушки были насыщенные. Леха охотно в разных вариантах рассказывал, заканчивая неизменными «Я бы пил да пил». И в этом месте смеялись. Не над самой историей, а над этим «пил да пил». В слове «пил» Леха «п» произносил твердо.

— Значит, пил бы да пил? — уточняет Колыка.

— Ну.

— И сейчас бы выжил.

— А чего там, наливай, — разухабисто отвечал Леха.

— А вдовушка-то жаркая была? — подначивали на продолжение.

Но тут у Лехи словно заклинило. Он не сердился, просто делал вид, что его не касаются.

— Очень бы жаркая была, не сбегал бы, — не хотел останавливаться Колыка. — Ради жаркой женщины и участкового уломать можно.

Ишь, разгьранный, распотешился, жареный пехтук не клевал, обводил глазами артельщиков Кузьмич. С Пахомовым вышло что-то вроде размовки,

и он, не входя в беседы, посиживал в этот вечер у костра.

— На, Леха, хлебни. — Тихомиров в литровой жестяжке заварил крепкого чая и, отпив половинку, протянул банку Лехе.

— Чего руки дрожат, как кур воровал? — приглядываясь Колыка.

— Думаешь, у тебя не дрожат, — усмехнулся Тихомиров.

Колыка вытянул перед собой руки, растопырил пальцы. Они мелко-мелко подрагивали.

— Верно, — удивился Колыка.

— Это от напряжения — пояснил Михаил. — Я вон еще спать лягу, раскачивает, будто на макушке сижу.

— М-да, — Колыка задумчиво глядел на свои руки, сказал: — Ну еще бы, упалихис так. Ладно, на боковую пора, продрьхаться как следует.

За Колыкой потянулись и остальные.

ВЗЛОБОК по центру площадью гектаров в восемь-десять обособлен был от всего Аксеновского кедровника. С запада и востока его ограничивали сухие чистые лог, покатыи южный склон упирался в разнолесье, а с северной, противоположной, стороны он обрывался крутояром.

Издали деревья на взлобке виделись сплошным темно-зеленым морем. На самом деле они отстояли друг от дружки далеко, особенно в поголом месте.

От лесничего Гриценко Кузьмич слышал объяснение этому. В стародавние времена здесь валили деревья, выкорчевывали пни. Здесь и первые избы деревни поставили, а после уж Аксеновка почему-то переместилась к западу на шесть километров.

Стояла тут деревня, нет ли, Кузьмича особенно не заботило. Он не любитель разных историй. Нараром вспомнил рассказ Гриценко, когда поднимались на взлобок.

— Ну,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Слово «Коммерция» воспринимается значительной частью работников культуры негативно. Почти так же, как слово «рынок» — правверными представителями командно-административной системы.

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД, это выглядит странным. Ведь писатели, журналисты, кинематографисты первыми одобрили перестройку, став активнейшими ее сторонниками. Именно они приветствовали экономические реформы, объясняя в сотнях статей и телевизионных выступлениях преимущества «рынка», настоятельную потребность уничтожения уравниловки. И вдруг, когда рыночные отношения коснулись культуры, резкий поворот и неприятие.

Запугивание коммерциализацией

«Антирыночные» представители культуры объясняют свою позицию довольно просто: «особым» положением искусства в обществе, особенностями художественного творчества и его высокой миссии. Можно спорить или соглашаться с такими претензиями, однако нельзя не заметить попытку части культуротворческих работников отождествить с высокой культурой собственную деятельность. Между тем эта деятельность далеко не всегда соответствовала и соответствует возвышенным идеалам.

Сложившаяся привилегированная каста художников научилась иллюстрировать партийные постановления и правительственные решения, подменять искусство актуальностью темы, лакировать действительность. И разучилась свободно творить. Литература, театр, кинематограф, изобразительное искусство забыли о читателе и зрителе. Они зависели только от партийных функционеров и правительственных чиновников. В результате — плачевное состояние культуры, о котором широкая общественность узнала благодаря гласности.

Выяснилось, что СССР не самая читающая страна в мире, а по развитию многих видов искусства уступает не только развитым, но и ряду развивающихся государств.

Выяснилось и другое. Из 676 ныне действующих государственных театров почти половина ежегодно приносит убытки. Представления здесь проходят при полупустых залах. Пьесы скучны, актеры посредственны, режиссеры инертны. Тем не менее и до перестройки, и сегодня режиссеры и актеры получают свою фиксированную зарплату. Реакция зрителей на них не отражается. Государственные дотации по-прежнему продолжают поступать.

Государство, даже очень богатое, не в состоянии содержать такую сеть убыточных театров, а также музеев, филармоний, различных музыкальных коллективов. Театрам, студиям, музеям нужны спонсоры, меценаты, договорная система с актерами и исполнителями, реклама. Все это называется коммерциализацией и принимается в штыки. Кем? Тем самыми неинтересными актерами, безынициативными режиссерами, серыми драматургами. Утверждение того, что называют «ком-

по количеству музеев, театров, библиотек страна отстает от большинства европейских стран.

В качестве разящего примера сообщается, что в Советском Союзе только 62 симфонических оркестра, а в США более полутора тысяч. Можно привести и другой (и десятки иных), не менее выразительный пример — в США 1.285 оперных коллективов. Но маленькое существенное пояснение: все эти коллективы обязаны своим существованием не правительству, а частным дотациям.

Семь из каждых десяти советских фильмов не возмещают издержек на свое производство. Однако фильмы продолжают выходить. И никто, кроме государства, не несет финансовых потерь от пустых кинозалов.

Почему это происходит? Режиссеры и постановщики забыли о зрителе, пренебрегают его интересами и желаниями. Коммерция же об интересах зрителей и читателей никогда не забывает.

Государство действительно выделяет очень мало средств на культуру. Но ведь даже эти малые средства, по свидетельству Министрства культуры, не используются или же расходуются самым бездарным образом. Государство, безусловно, должно оказывать и в условиях рынка поддержку театрам, музеям, библиотекам, филармониям. При одном только условии — если эти театры, библиотеки, музеи достойны поддержки.

Рыночные отношения только-только начинают внедряться. И они уже разгневали и напугали тех, кто неспособен к творчеству и состоятельности. Таких «антирыночников» убеждать бесполезно и нелогично. Но есть и колеблющиеся, сомневающиеся. Судя по последним заявлениям, они в состоянии понять, что ничего плохого в коммерциализации процветающем театре, кино, музеях нет. Что же касается основного возражения — опасений за «высокое», «истинное» искусство, то они несостоятельны. Главное, чтобы на высокое искусство был спрос, за рынком же дело не станет.

Г. ПЕТРОСЯН,
обозреватель ИАН.

О последних днях династии Романовых

К съемкам советско-английского художественного фильма «Цареубийца» приступил известный советский режиссер Карен Шахназаров. Вместе с А. Бородинским он выступил также автором сценария.

Ужасающее своей жестокостью убийство царской семьи — всего лишь повод для работы над новой кинолентой. «Меня интересует особый вид людей, — рассказывает К. Шахназаров, — который существовал всегда, — человек-палач. В революцию, как это ни горько, пришло много таких людей. Взамен возвышенного принципа — умереть ради идеи — они поставили другой: убить ради идеи. Любой ценой, любым числом жертв».

По фильму «цареубийцей» был Яков Юровский. Его роль исполняет английский актер Малькольм Мак-Дауэлл, известный по фильмам «О, счастливы», «Заводной апельсин», «Калигула». На роль Николая Второго приглашен Олег Янковский, а на роль императрицы Александры — Ольга Антонова.

Снимает картину оператор Н. Немоляев, художник по костюмам В. Романова. В Москве, в усадьбе Кусково, сделаны первые кадры фильма.

НА СНИМКЕ: царь Николай Второй в исполнении Олега Янковского и его невеста Александра, роль которой играет Светлана Крючус.

Фото Л. ПАХОМОВОЙ.
(Фотохроника ТАСС).

Спасти физкультуру!

13

«Отменить налог на физическую культуру!», «Снимите удавку с массового спорта!», «Защитим здоровье народа!» — это, пожалуй, самые «мирные», самые безобидные обращения в адрес Верховных Советов СССР и РСФСР, Моссовета, которые можно было увидеть на многотысячном митинге в Лужниках в руках рабочего и студента, врача и ученого, инженера и школьника, начинающего спортсмена и прославленного чемпиона. Всеми этими людьми руководили гнев и возмущение, протесты против малопродуманного Закона о землепользовании, который ставит на грань выживания само понятие «физическая культура и спорт», ибо те непомерные налоги, которыми предполагается обложить стадионы и спортивные сооружения, неминуемо заставят в свою очередь руководителей последних либо вздуть цены буквально на каждый шаг атлета по беговой дорожке, на каждый гимнастический мах, на каждый баскетбольный бросок, либо свести к минимуму физкультурно-оздоровительную и спортивно-массовую работу. И то, и другое может привести к непредсказуемым негативным последствиям, о которых не без оснований говорили участники собрания. В частности, задавался вопрос: если будут свертывать свою работу спортивные сооружения, если будут закрываться физкультурно-оздоровительные клубы и объединения, спортивные секции и кружки, то куда деваться детям, подросткам? Наверняка они пополнят ряды беспризорной «уличной гвардии», добавят работы и без того перегруженной своими заботами милиции. Говорить об их физической закалке и нравственном воспитании здесь не приходится...

В выступлениях ответственного секретаря Союза писателей РСФСР В. Поваляева, заведующего лабораторией МГУ, члена президиума Экологического фонда СССР, профессора В. Петросяна, двукратного олимпийского чемпиона В. Лагутина, руководителя общественного клуба «Лесной волейбол» А. Бутенина и многих других звучали не только слова в защиту советской физической культуры, но и тревога за социальное, физическое развитие нации, за здоровье народа.

Участников митинга протеста активно поддержали и представители депутатского корпуса, в том числе народный депутат СССР Б. Рогатин, народный депутат РСФСР В. Лысенко, депутат Моссовета В. Кузин, и другие.

Были зачитаны телеграммы солидарности с участниками московского митинга, поступившие от многотысячных отрядов физкультурников и спортсменов Ленинграда, Белоруссии, Латвии, Узбекистана, Башкирии, Свердловска и Челябинска. Свой голос протеста присоединили спортсмены и тренеры хоккейных команд «Спартак» и «Химик», все любители спорта, пришедшие в воскресный день на матч открытия хоккейного чемпионата страны. Лейтмотив всех этих телеграмм и обращений сводился к одному: народные депутаты СССР, союзных республик, Моссовета должны пересмотреть налоговое и земельное законодательство в отношении физкультурных организаций и спортивных сооружений, снять губительные для физической культуры и массового спорта налоги.

Участники митинга протеста приняли резолюцию в адрес Верховных Советов и народных депутатов СССР и РСФСР, Моссовета с требованиями изменить действующее налоговое законодательство в отношении физкультурных организаций и спортивных сооружений, принять срочные меры по укреплению здоровья советских людей, организации здорового досуга трудящихся и их семей.

В. ТРУШКОВ,
корр. ТАСС.

ОКтябрь

Старейший в стране литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал «Октябрь» основан в мае 1924 года. На страницах журнала были опубликованы «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М. Шолохова, романы и повести А. Толстого, М. Пришвина, стихи и поэмы В. Маяковского, С. Есенина и многих других. В последние годы в «Октябре» были напечатаны также значительные произведения советской литературы, как «Тяжелый песок» А. Рыбакова, «Печальный детектив» В. Астафьева, «Жизнь и судьба» и «Все течет» В. Гроссмана, «Реквием» А. Ахматовой, «Адам и Ева» М. Булгакова.

Сегодня «Октябрь» активно включился в революционные процессы, происходящие в нашем обществе. Именно журналу «Октябрь», как одному из независимых изданий России, Борис Ельцин предоставил право публикации отрывков из своей книги «Исповедь на заданную тему».

В ближайшее время и в 1991 году журнал намерен опубликовать мемуары А. Деникина «Очерки русской смуты», роман-исследование И. Волгина «Политический процесс. Достоевский и современники» (Книга 2-я). Современный литературный процесс будет представлен в наступающем году такими именами, как В. Астафьев, В. Войнович, Б. Васильев, Р. Киреев, А. Курчаткин, В. Малягин, Е. Носов, Е. Парнов. Впервые в Советском Союзе публикуется роман А. Зиновьева «Зияющие высоты». Вниманию читателей будет предложен наиболее значительный роман писателя-эмигранта М. Алданова «Самоубийство», воссоздающий панораму социальной и политической жизни России начала XX века, историю развития идей большевизма. В планах журнала — публикация ранее не выходившего в России произведения известного писателя В. Некрасова «Саперлипет» — его воспоминания, размышления о жизни и судьбе, увлекательного, озорного политического памфлета Саши Соколова «Палисандрия». Жизненному подвигу Мартемьяна Рютина посвящает свой роман «Единожды солгав» А. Борщаговский. Вновь «Октябрю» отдает свою новую работу «Политический портрет Л. Троцкого» Д. Волкогонов. На страницах журнала вы также прочтете роман-эссе Д. Мережковского «Иисус Неизвестный». Как всегда, свой № 12 журнал посвящает молодым талантливым писателям России.

Для «Октября» работают сей-

час Ю. Нагибин и Б. Окуджава, Ф. Искандер и Б. Можажев, В. Попов и В. Кондратьев, Т. Толстая и Л. Петрушевская. В журнале всегда печатались и продолжают выходить со своими стихами известные поэты Б. Ахмадулина, Ю. Мориц, А. Вознесенский, А. Кушнер. На наших страницах вы встретите и поэзию молодых представителей самых разных течений в литературе, включая новейший «андеграунд». «Неофициальная» поэзия недавнего прошлого будет широко представлена в рубрике «Самиздат 70-х». Мы по-прежнему намерены давать стихи из литературного наследия поэтов, незаслуженно забытых или насильственно вычеркнутых из истории нашей литературы, а также современных поэтов русского зарубежья.

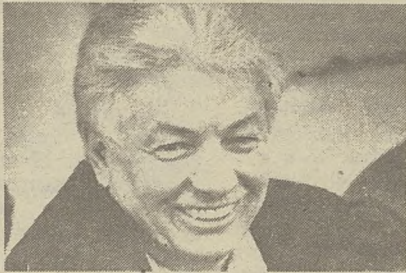
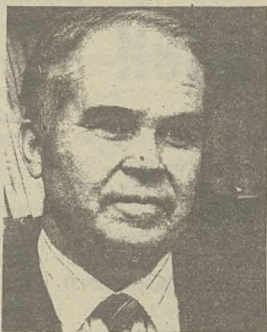
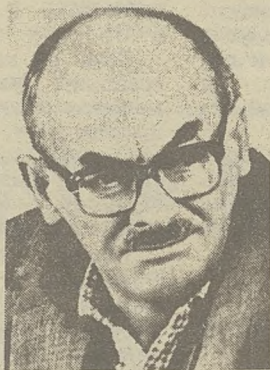
В будущем году «Октябрь» продолжит публиковать серию работ, по-новому осмысляющих судьбу социалистических теорий в России, представляющих идеи Маркса, Энгельса, Ленина без глянца, борьбу идей между Февральской и Октябрьской революциями. На эти и другие темы размышляют известные публицисты Ю. Буртин, И. Бирман (США), Ф. Бурлацкий, Г. Водолазов, Л. Пияшева, Л. Тимофеев, А. Стреляный.

Продолжим и публикацию наследия А. Д. Сахарова. На тему прав человека, суверенности личности в правовом государстве поведут разговор известные правозащитники Л. Богораз, П. Григоренко, Д. Ковалев. Будут опубликованы главы из книги М. Восленского «Номенклатура».

«Октябрь» — по-прежнему намерен пристально следить за современным процессом отечественной и мировой литературы, вести диалог с нашими зарубежными соотечественниками, писателями, литературоведами, критиками. Специально для «Октября» подготовлен сериал «Русская эмиграция в мемуарах и документах» — Иван Бунин, Зинаида Гиппиус, М. Цветаева и другие.

В портфеле редакции — новые материалы об А. Твардовском, М. Пришвине, В. Шаламове, Вл. Высоцком.

Кроме того, хотелось бы, чтобы читатели «Октября» внимательнее следили за рекламой в журнале. Она может обновляться и дополняться в соответствии с новыми литературными и публицистическими поступлениями раз в три месяца. Редакция выражает надежду, что читательские запросы и в области художественной литературы, и в области общественно-политической мысли будут удовлетворены.

**ДО КОНЦА ГОДА
И В 1991 ГОДУ
«ОКтябрь»
ПРЕДПОЛАГАЕТ
ОПУБЛИКОВАТЬ**

А. А. Авторханов. От Андропова к Горбачеву, происхождение партократии. «Технология власти» (главы из книги).

Марк Алдацов. Самоубийство. Роман.

Нина Берберова. Курсив мой. Часть вторая.

Александр Борщаговский. Единожды солгав. Роман. (Жизнь Мартемьяна Рютина — подвиг и трагедия).

Борис Васильев. Дом, который построил дед. Роман.

Игорь Волгин. Политический процесс. Достоевский и современники: жизнь в документах. Кн. 2-я. Роман-исследование.

Н. Восленский. Номенклатура. Главы из книги.

Дмитрий Волкогонов. Лев Троцкий. Политический портрет.

Фридрих Горенштейн. Псалом. Роман.

Антон Деникин. Очерки русской смуты (тт. 1—4).

Александр Зиновьев. Зияющие высоты. Роман.

Виктор Зорза. Я умираю счастливым. Документальное повествование. (Бестселлер США 1980 года).

Георгий Иванов. Книга о последнем царствовании. Роман.

Руслан Киреев. Посланник. Роман.

Анатолий Курчаткин. Курочка Ряба, или Золотые яйца для перестройки. Повесть.

Дмитрий Мережковский. Иисус Неизвестный. Роман-эссе.

Виктор Некрасов. Саперлипет. Повесть.

Еремей Парнов. Хозяин антимира. Роман.

Саха Соколов. Палисандрия. Роман.

Владимир Тендряков. Революция! Революция! Революция!

У. Фолкнер. Старик. Повесть.

В. Войнович. Фиктивный брак. Водевиль.

ФИЛОСОФИЯ, ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА

Судьба социалистических теорий в России; идеи Маркса, Энгельса, Ленина без глянца; Февраль — Октябрь: борьба идей между двумя революциями; от мифотворчества к истории; «необольшевизм»; какое общество мы строим? — темы публицистических работ А. Авторханова, Л. Баткина, Ю. Буртина, Ф. Бурлацкого, Г. Водолазова, А. Зиновьева, А. Некрича, М. Восленского.

Рынок — что это такое? Рынок труда, интеллекта, инициативы? Что нас ждет — «бешеные» цены, карточки, безработица или здоровая экономика и изобилие? Почему не «работает» Закон о земле? Кто настоящий хозяин «черного рынка»? От чего зависит деловая активность? — над этими вопросами размышляют И. Бирман (США), А. Зиновьев (ФРГ), Б. Пинскер, Л. Пияшева, Л. Тимофеев, А. Стреляный.

Демократия и становление гражданского общества. Многопартийность, КПСС среди других партий. Права человека: социальная, правовая защищенность человека — и суверенность личности от государства. Среди авторов этого раздела правозащитники Л. Богораз, П. Григоренко, С. Ковалев.

Продолжим публикацию произведений А. Д. Сахарова.

**Каждые три месяца
реклама будет дополняться
и уточняться.**

СЛЕДИТЕ ЗА РЕКЛАМОЙ!

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

в контексте мировой литературы освещают Лев Аннинский, Анатолий Бочаров, Игорь Виноградов, Игорь Дедков, Игорь Золотуский, Наталья Иванова, Татьяна Иванова, Алла Латынина, Владимир Новиков, Станислав Рассадин, Людмила Сараскина.

Под рубрикой «Диалог» — взгляд на современную литературу наших зарубежных соотечественников — писателей, литературоведов, критиков: Андрея Синявского и Марии Розановой. Сергея Довлатова и Владимира Соловьева, Наталии Горбаневской и Владимира Войновича, Петра Вайля и Александра Гениса.

Статьи, воспоминания, дневники, письма Г. Адамовича, М. Булгакова, Н. Гумилева, Б. Зайцева, Е. Замятина, В. Короленко, О. Мандельштама, В. Ходасевича.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ОКтяБРЯ»

подготовлен сериал «Русская эмиграция в мемуарах и документах» — Иван Бунин, Зинаида Гиппиус, Георгий Иванов, Алексей Толстой, М. Цветаева и др.

Новые материалы об А. Твардовском, М. Пришвине, В. Шаламове, Вс. Иванове, Вл. Высоцком.

ВЕЧЕР. В ОЖИДАНИИ ПАРНОГО МОЛОКА.

Фото Н. ПОТАПОВА.

С. СМЕРНОВ

По традиции

В КНИЖНОМ магазине состоялась встреча читателей - книголюбов с писателями. Писателей было пятеро — они полукругом сели, позади — прилавок с книгами. А перед писателями — народ. Все сели, смотрят. Интересно же, что давать будут. А на прилавок, ясно, выложили что получше. Книжки такие хорошие, и много, главное.

Директор магазина, ласковая такая, говорит:

— Начинаем нашу встречу. По традиции, пусть сначала писатели расскажут о себе.

Писатели стали рассказывать. Один встанет, расскажет, сядет. Потом — другой. По очереди.

Все высказались. Ждут. Директриса говорит:

— Теперь, наверное, читатели могут вопросы задавать.

А читатели молчат. Директриса опять:

— Задавайте, пожалуйста. Неужели вам неинтересно? Молчат.

Тогда один писатель говорит:

— Давайте так. Поднимите руки те, кто наши книжки читал.

Никто рук не поднимает. Наконец один читатель встал — таки.

— А что, — говорит, — сейчас писатели читают?

Писатели вроде оживились. Стали, опять же по очереди, вставать и рассказывать. Один говорит:

— Мы, писатели, читаем все то же, что и обычные люди. Вот я, например, сейчас журналы читаю. Еле успеваю.

Поговорили вот так. Стали рассуждать, кому что больше нравится из книг.

Ну, потом еще про то, что писатели ссорятся часто. Еще про издательскую политику, про ее нюансы. Дескать, книги часто убыточны бывают, а издательствам жить-то надо. Вот и печатают пинудей с семеновыми.

Ну, потом директриса говорит:

— Встреча наша подходит к концу. Разрешите, по традиции, вручить нашим гостям — писателям по книжке.

И вручала. А один писатель говорит:

— Надо всегда сбоку садиться. А то читатели обычно, как и прилавкам бросаются, так и затоптать могут.

И действительно, только писатели успели вскочить и в стороны раздаться — толпа книголюбов прилавок атаковала. Даже стулья попадали. Давня возникла, мужчины и женщины действуют одинаково — локтями. Книжки хватают.

А директриса в сторонку отошла и стала отдельно писателей обслуживать. Книгоголубы-то не дураки. Они же видят, где очередь меньше — и туда. Директриса на них руками машет:

— Здесь писателей обслуживают, отойдите!

Многие отошли, но кое-кто из книголюбов, настоящие самые, остались. И отоварились-таки. Директриса ведь не всех писателей в лицо запомнила. Побоялась же в писателе читателя заподозрить. А вдруг он писатель? Некрасиво будет.

Ну, встреча на этом вообще закончилась. А дальше другой рассказ.

Фирменный магазин «Мясо», скажем, пригласил на встречу с любителями колбасы директоров мясокомби-

натов и других колбасных начальников.

Позади гостей — прилавок с колбасами всех сортов и оттенков. Директор магазина представляет начальников, они о себе рассказывают. Примерно так:

— Я в колбасном производстве работаю уже пятнадцать лет. До этого много разных профессий сменил, был лесорубом, нефтяником, чернорабочим. Но всю жизнь меня к колбасе тянуло. По ночам иногда пытался новый сорт создать. Сначала, конечно, выходило так себе. А потом заметили меня, и стал я трудиться на колбасной ниве.

Вот выказались они, потом любители, по традиции, стали вопросы задавать:

— А вы какую колбасу больше любите? А почему колбасная политика не всегда интересна любителям учитывает? А как в Москве с этим делом? А как начинающему таланту в колбасное производство пробиться..

Вот, поговорили. У всех уже аппетит возбудился, глаза горят, слюнки текут. Тут директор объявляет, что встреча подходит к концу и спасибо, мол, нашим уважаемым гостям за интересные рассказы. После чего, по традиции, любители, ломая мебель и сшибая друг друга, кидаются к прилавку.

Гостей, конечно, обслуживают в особой очереди. После отоварки директор протягивает руководителям палку колбасы для автографов.

Может, опыт писательских встреч и в других сферах нашей жизни сгодится? В каждом магазине ведь можно такие встречи проводить. И для кругозора полезно, и отовариться можно.

Если не хватает денег на подписку

— У меня пенсия 90 рублей. «Красное знамя» выписываю десятки лет, а вот теперь не знаю, как быть — дорого стало.

Это одна из десятков жалоб, которые мы слышим по телефону каждый день. «Подписка идет трудно», — говорят нам связисты.

Инициаторы удара по гласности с помощью повышения цен на услуги связи и соответственно на газеты, похоже, могут обмануть сами себя. Если осенью тиражи будут мизерные, то не только 20—30 рублей не смогут добавить почтальонам, но, глядишь, и сокращать их придется.

Ситуация с ценой на гласность непредсказуема. Трудно понять, почему молчат уважаемый Президент страны и его Совет.

Ну а что делать сейчас?

В «Красном знамени» решили часть партвзносов передать пенсионерам, ветеранам газеты, чтобы они могли оформить годовую подписку. Призываем помочь своим пенсионерам и партийные комитеты предприятий, учреждений города, сельские парткомы.

КРОМЕ ТОГО, ЧИТАТЕЛЬ, ВЫ МОЖЕТЕ СЕЙЧАС ПОДПИСАТЬСЯ НА ПОЛГОДА ИЛИ ДАЖЕ НА ТРИ МЕСЯЦА. ПОНРАВИТСЯ ВАМ ГАЗЕТА, ОПРАВДАЕМ ВАШЕ ДОВЕРИЕ — ТОГДА ПРОДЛИТЕ ПОДПИСКУ.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ».

В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРИЕМНОЙ

Общественная приемная работает в редакции газеты «Красное знамя» (пр. Фрунзе, 103/1, в кабинете № 104).

На следующей неделе прием ведут: во вторник, 11 сентября, с 15 до 18 часов, — Валентина Ивановна Литвинова, заведующая общественной приемной;

в среду, 12 сентября, с 9 до 12 часов, — Галина

Павловна Гольшпева, заместитель начальника центра по начислению пенсий областного;

в пятницу, 14 сентября, с 10 до 13 часов, — Федор Федорович Мясников, заместитель начальника уголовного розыска УВД.

Зам. редактора
В. А. ИВАНОВ.